

Коротаева Ольга

Злодейка поневоле

Ольга Коротаева

Злодейка поневоле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38305504

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06509-3

Аннотация

В этом мире мне нравятся две вещи: собаки и рок! А ещё компьютерные игры... Всё это категорически не нравится моей матери, которая мечтает вылепить из меня приличную девушку и выдать замуж. Чтобы сбежать от вечного ворчания родительницы, я даже готова собачиться со сварливыми соседками и топать за хлебом. Вот только сегодня мне катастрофически не повезло: пытаясь спасти утопающую девушку, я едва не погибла сама, а когда очнулась, поняла, что попала в другой мир! Но на этом несчастья не закончились... Тело, в которое я переместилась, принадлежит самой настоящей злодейке. Сходила, понимаешь, за хлебушком...

Содержание

Пролог. Тёмная госпожа	4
Глава 1. Надо было научиться плавать!	18
Глава 2. Миссия невыполнима?	42
Глава 3. Чужая среди чужих	70
Глава 4. Принеси то, не знаю что	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Пролог. Тёмная госпожа

Алиса со скучающим видом посмотрела в окно: ветер лениво гонял по небу рваные тучки, которые бросали шустрые тёмные тени на яркие, залитые солнечными лучами, поля. Но, казалось, даже облака избегали проплывать над белоснежным замком, чьи сверкающие алмазные шпили ослепляли при каждом взгляде в сторону обиталища Клода.

– Чистенький весь, – прошипела Алиса. Служанка, которая помогала госпоже с утренним макияжем, вздрогнула, из её дрожащих пальцев выпала перламутровая коробочка и, оставляя за собой пыльный след пудры, покатилась по полу. – словно каждый день натирают до блеска! Аж противно...

– Госпожа права, – поспешно поклонилась служанка. Подталкивая ногой остановившуюся баночку под столик, пока Алиса не заметила её оплошность, она с чувством повторила за госпожой: – Аж противно!

Алиса глубоко вздохнула, резко поднялась с чёрного бархатного кресла и прошлась по комнате, а служанка занервничала ещё больше, пытаясь встать так, чтобы госпоже не было видно баночки с пудрой из редкого корунда, который добывают в единственном месте Дальгонии. Алиса резко остановилась и задумчиво посмотрела на дрожащую служанку, и когда та побелела от ужаса, лениво махнула рукой, приказыва-

вая отойти к окну. Лицо девушки покрылось красными пятнами, а челюсть затряслась. Алиса сложила руки на груди и медленно приподняла бровь:

– Хвала Тени, почивший властитель оставил мне в наследство Чёрный замок и его окрестности. Особенно я благодарна за Корнишинские копи, где добывают наш знаменитый Чёрный корунд! – Она насмешливо покосилась на девочку – та едва дышала от ужаса, – и притворно вздохнула: – Ах, моя нежная кожа... Солнце так вредно, а этот противный Белый замок словно специально отражает лучи в мою сторону! Спасает только пудра из корунда. Наложি ещё один слой, а то, боюсь, мою идеальную кожу испортит плебейский загар...

Служанка что-то просипела, лицо её покрылось капельками пота. Алиса с удовольствием наблюдала за агонией девочки, у которой ещё оставалась призрачная тень надежды, что госпожа не заметила её оплошности.

– Госпожа, – выдавила служанка, но тут силы оставили её, и девочка, закатив глаза, мешком свалилась на пол.

Алиса зло скрипнула зубами:

– Жалкая тварь! Могла бы и подольше продержаться... Стража!

Высокие двери распахнулись, и в покои госпожи ворвались два рыцаря в чёрных доспехах. Алиса задумчиво посмотрела в узкую щель забрала и, поймав холодный взгляд тёмных глаз воина, надменно улыбнулась: мужчина мгновенно

но склонил голову и опустился на одно колено.

– До самой смерти, – глухо произнёс он привычные слова клятвы. – Что прикажете, госпожа?

Второй страж опустил голову и, сделав два шага назад, неподвижно замер у двери.

– Привести в чувство! – Алиса лениво взмахнула синим шёлковым платочком в сторону бесчувственной служанки.

Рыцарь поднялся и, шагнув к служанке, подхватил её, да легонько встряхнул: голова её покачнулась, послышался стон. Воин поставил девушку на ноги и, придерживая за плечи, коротко склонил голову:

– Госпожа?

Алиса мягко улыбнулась бледной от ужаса девушке и, изящно склонившись, подхватила с пола наполовину опустевшую коробочку, изготовленную из цельного перламутра, потрясла её и задумчиво проговорила:

– Рыночная стоимость просыпанного равна... – Она склонила голову набок и, постучав указательным пальцем по алым губам, медленно добавила: – Примерно... твоя жизнь.

Стражник послушно схватился за меч: звякнул, выскальзывая из ножен, металл. Служанка, к горлу которой воин приставил острое, булькнула: рот её распахнулся, глаза выпучились.

– Госпожа, пощади! – взвыла она.

Алиса поцокала языком и, поставив коробочку на столик, грустно сказала:

– Если бы ты сразу призналась в содеянном, да попросила прощения, я, быть может, и помиловала тебя. Но ты затеяла игру... – Она жёстко ухмыльнулась: – И проиграла!

В распахнутые двери, широко улыбаясь, вошла Лора. Приподняв тяжёлые юбки, верная советница вежливо поклонилась Алисе:

– Госпожа, ты не права!

Алиса вскинула голову и высокомерно спросила:

– В чём это?

Лора лукаво покосилась на девушку, на лице которой расцвела робкая надежда, и пояснила:

– Если воспользоваться вещью, которая упала, можно и самому пасть... Есть такая примета! Поэтому, пудру придётся выбросить, а, значит, убыток гораздо больше. И это не считая самой коробочки из редчайшего перламутра! Боюсь, одной жизни недостаточно. – Алиса нежно улыбнулась советнице, а служанка хватала ртом воздух. Лора же продолжала: – Прикажете доставить в замок родственников провинившейся, госпожа?

Алиса сделала вид, что задумалась, а служанка зарыдала в голос:

– Госпожа, пощадите! Убейте меня! Только меня. Пожалуйста...

Алиса досадливо скривилась:

– О, Тень! Как бесит пороссячий визг... Пятьдесят палок и выбросить из замка!

Она развернулась к столу и, схватив перламутровую коробочку, изо всех сил вышвырнула её в окно. Лора кивнула стражникам, и те, подхватив под руки воющую служанку, выволокли из покоев госпожи, двери бесшумно закрылись. Лора подошла к Алисе и весело спросила:

– Тебе лучше, госпожа? Если нет, я могу приказать прислать тебе ещё одну жертву?

Алиса медленно выдохнула и, опустившись в чёрное кресло, с ненавистью посмотрела на Белый замок:

– Нет! Мне не лучше. Сама знаешь, что принесёт мне удовлетворение...

Она откинулась на спинку, а Лора взяла в руки щётку и поднесла её к голове Тёмной госпожи и мягко провела по блестящему водопаду золотистых, словно спелая пшеница, волос. Алиса была благодарна советнице за понимающее молчание: она, не отрывая яростного взгляда от сверкающих шпилей, кусала алые губы.

– Да, – прошептала она, – больше невозможно ждать... Я сделаю это сегодня! Прикажи подать карету! – Госпожа кровожадно улыбнулась и прошипела: – Давно я не радовала визитом своего верного врага.

Рука Лоры дрогнула, и ворс щётки пощекотал Алисе ухо: госпожа раздражённо отмахнулась. Советница поспешно отложила расчёску и опустилась перед креслом на колени. Подхватив руки госпожи, она посмотрела на Алису снизу вверх и с прерыванием проговорила:

– Неужели, ты решилась воспользоваться порошком северной волшебницы?

Госпожа медленно кивнула, и щёки Лоры побелели:

– А если тебя схватят? Позволь, я сделаю это!

Алиса криво усмехнулась и резко вырвала руки.

– Посмеешь лишить меня такой радости? – яростно спросила она и, склонившись к самому лицу Лоры, прошипела: – Удовольствия смотреть на агонию врага? Счастья насладиться каждым мгновением?..

Лора стремительно опустилась на пол, слоняясь перед госпожой, возопила:

– До самой смерти!

Алиса выдохнула и, откинувшись на спинку кресла, расслабленно вздохнула:

– Хватит. Поднимись. Останешься в замке...

– Но госпожа! – Лора схватила дрожащими пальцами подол платья Алисы и подняла бледное лицо с мокрыми дорожками от слёз. – Позволь мне хотя бы сопровождать тебя!

Алиса поднялась и, вырвав подол платья из цепких пальчиков советницы, быстро подошла к окну. Протянув руку, ткнула указательным пальцем с длинным чёрным ногтем в сторону замка.

– Они, – саркастично проговорила она, – так боятся меня! Если со мной будет хоть кто-то, даже ворота могут не открыть. Решат, что ты – переодетая волшебница!

Госпожа откинула голову и, зло расхохотавшись, посмот-

рела на Лору: советница тихонько хихикнула, но беспокойная тень не покидала её серых глаз. Алиса отмахнулась:

– Не смотри на меня словно брошенная собака. – Посмотрела в окно, и синие глаза госпожи сузились: – Пора применить новую тактику в нашей смертельной игре... Клод не ожидает от меня прямого хода. Представь! Если я заявлюсь к нему без приглашения, склонюсь в смиренном поклоне и слёзно попрошу милости... – Алиса ехидно улыбнулась и подмигнула советнице: – Думаешь, Светлый господин сможет устоять перед искренним раскаянием?

Лора вытерла ладонью лицо и, медленно поднявшись, глухо проговорила:

– Не сможет. Хорошо, я велю немедленно подать карету.

Алиса проводила взглядом её поникшую фигуру, но сомнение Лоры не повлияло на решимость госпожи: она должна победить сегодня! Ужасная дата, назначенная почившим властителем, слишком близко... Корона не уплывёт из изящных ручек Тёмной госпожи!

Стражник распахнул двери кареты, и Алиса, опираясь на протянутую руку, осторожно спустилась на землю. Она невольно сощурилась от ослепительного блеска белоснежного камня и, прикрывшись пушистым веером, осторожно направилась к воротам. Как госпожа и предполагала, никто не потрудился открыть их перед гостьей. Алиса обернулась и знаком приказала стражнику удалиться. Тот нехотя забрал-

ся на козлы и, подхватив вожжи, развернул карету, и лишь когда Алиса перестала слышать перестук копыт, раздался лязг засова, приоткрылась калитка. В проёме госпожа увидела широко распахнутые глаза на бледном лице толстяка: судя по аляповатой расцветке его камзола, это был младший советник Светлого господина.

Алиса сдержала ухмылку и, придав лицу выражение невинного смирения, склонилась в низком поклоне:

– Милости Светлого господина!

Толстяк икнул от неожиданности и просипел:

– А ты точно Тёмная госпожа, а не переодетая волшебница?

Алиса поспешно прикрыла улыбку веером: как же предсказуемы эти людишки! Младшего советника кто-то дёрнул за шиворот, ворота заскрипели, и створки медленно отворились. Госпожа быстрым взглядом окинула группу старших советников в строгих тёмных камзолах и прикусила нижнюю губу при виде сухонького старика с жиденькой седой бородой.

– Алиса, – прошамкал он, и госпожа склонилась в ещё более низком поклоне. – Как я рад видеть тебя!

Младший брат почившего властителя, старый Ронни, всегда был до неприличия добр, радушен и подслеповат... А ещё он был главным и единственным её козырем в Белом замке.

– Милости Светлого господина, – громко повторила она.

– Поднимись, Тёмная госпожа, – растроганно проскрипел Ронни. – Господин ожидает тебя.

Алиса выпрямилась и, окинув взглядом сжавшихся в ужасе молчаливых советников, ступила на порог замка. Казалось, все вокруг ждали, что грянет гром или растрескается земля, но лишь мягко шуршало шёлковое платье, да шелестел чёрный веер из пушистых перьев, которым Алиса обмахивала себя, спасаясь от полуденной жары. Разумеется, она не рискнула бы нарушить волшебное охранное заклинание Белого замка и принести с собой оружие!

Ронни распахнул объятия, и Алиса позволила старому бездетному дядюшке обнять её.

– Долгих лет, – проворковала она принятое в Белом замке приветствие, и вокруг послышались недоверчивые шепотки.

– И тебе долгих лет, – прослезился старик. Вытер выцветшие глаза белоснежным платочком и добавил: – Ах, как тебе идёт синий цвет! Ты выросла настоящей красавицей... Как же давно я ждал этого момента! Ты, наконец, решила смириться с волей почившего властителя и...

– Милости Светлого господина, – сквозь зубы напомнила Алиса, ощущая, как от фальшивой улыбки уже сводит щёки.

– Ах да! – засуетился старик, подхватил племянницу за локоть и повёл вдоль неподвижного ряда советников. – Я провожу тебя! Как же я рад, что ты одумалась, дорогая! Наконец-то в Дальгонии воцарит мир и процветание!

Алиса улыбалась, сжав зубы, хотя левый глаз её начал уже

подёргиваться. Она молила Тень дать ей сил выдержать эту пытку, а пальцами сжимала свой драгоценный веер, секретное отделение в ручке которого в этот день отнюдь не пустовало. Старик бормотал о давно ушедших днях, о властителе, но Алиса не вслушивалась в его слова. Какое ей дело до мёртвых? Она только-только собиралась начать жить... До самой смерти!

– Алиса!

Напряжённый голос Клода так и звенел от ярости, а сам он быстро шёл им навстречу по широкому пустынному коридору. Госпожа мило улыбнулась: не выдержал ожидания в своих светлых покоях! Алиса изящно присела и низко склонила голову:

– Милости Светлого господина!

– Ты не проведёшь меня, Алиса, – грозно рявкнул Клод. – Что ты задумала?

Он застыл в паре шагов от неё, и госпожа натянуто улыбнулась при виде его недоверчивого взгляда: возможно, будет не так уж просто, как она надеялась... Старый Ронни схватил руку племянника и потряс её.

– Пожалуйста, Клод! – умоляюще протянул он: – Не забывай, скоро назначенная дата. Дай Алисе шанс!

– Да сколько ей можно давать шансов? – прорычал господин. – Неужели ты до сих пор веришь, что Алиса изменится? Ронни, посмотри на неё! Она опять задумала гадость... Но в одном ты прав – дата приближается! А значит, на сей

раз это будет особая гадость, раз госпожа сама заявила в Белый замок.

– Давай по-хорошему... – не унимался старик.

– По-хорошему её надо бросить в темницу! – не отступал Клод. – А ключ потерять...

– Воля твоя, господин, – вновь склонилась в смиренном поклоне Алиса. – Но перед тем как я окажусь в темнице, мне хотелось бы ещё хоть раз подняться на одну из высоких башен Белого замка, вспомнить беспечное детство и полюбоваться великолепным видом на Дальгонию...

Ронни склонился перед хмурым Клодом:

– Это невинное желание, и ты можешь его исполнить, господин. Но, если прикажешь, я сам провожу Алису...

– Нет! – сдался Клод. – Ты не выдержишь подъёма. – Он мрачно посмотрел на Алису и, заложив руки за спину, словно всем телом выказывая своё недоверие, сурово кивнул: – Следуй за мной, Тёмная госпожа!

Алиса, приподняв тяжёлые юбки, поспешила за Клодом: дыхание её скоро сбилось, а по спине покатился пот, но она не могла сдать так просто.

– Ты не веришь мне, – проговорила она, когда Клод слегка задержался у тяжёлой двери, ведущей в башню, – а зря! Я искренне желаю помириться с тобой...

Клод расхохотался и покачал головой так, что тёмные волосы его упали на лоб.

– Ты и искренность – антонимы! – холодно произнёс он. –

Знай, я ни на минуту не утрачу бдительности до... Как говорится в Чёрном замке? Ах да! До самой смерти!

– Так ненавидишь меня? – с притворной грустью вздохнула Алиса.

Клод усмехнулся:

– Полагаю, ты ненавидишь меня гораздо больше.

Не дожидаясь ответа, он принялся подниматься по витиеватой лестнице и быстро скрылся за поворотом, а Алиса бросилась следом, стараясь не упустить Клода из виду. Ступеньки бежали вверх, голова уже немного закружилась, но госпожа упрямо продолжала подъём: в башни входи лишь благородные господа, и никто не помешает ей осуществить коварный план!

Когда полутьму лестницы пронзили лучи, падающие с открытой площадки на вершине башни, госпожа аккуратно подцепила дощечку на ручке веера, вскрыла потайное отделение и осторожно вытащила продолговатый пузырьёк с ядовито-жёлтым порошком.

Клод вышел на свет и, разведя руки в стороны, повернулся к Алисе:

– Ну вот, можешь наслаждаться видом! Только недолго. Не хочу быть с тобой ни единой лишней минуты. – Госпожа искренне улыбнулась Клоду, и тот, уронив руки, нахмурился: – От такой улыбки у меня мурашки по всему телу... Что же ты задумала? Сбросить меня? Сама знаешь, что я сильнее. Отравить? Я с того памятного дня ничего не пью и не ем

в твоём обществе. Заколоть? – Он выразительно осмотрел госпожу с головы до ног: – Это единственное, что приходит в голову. Неужели, тебе удалось обмануть охранное заклятие Белого замка и пронести оружие? Видать, слухи о том, что ты пленила северную волшебницу, правдивы... Она научила тебя, как обойти заклинания южного волшебника, так? И где ты прячешь кинжал? Под юбкой? В корсете? – Он опустил глаза на пушистый веер и понимающе улыбнулся: – Ну-ка, дай мне это!

Алиса улыбнулась ещё шире и протянула господину веер, и пока тот крутил его в руках, осторожно откупорила пузырёк. Когда Клод обнаружил пустое углубление, она уже высыпала ядовитый порошок на свою ладонь.

– Не угадал! – торжествующе крикнула она. – Неужели, Тёмная госпожа будет марать руки кровью? Нет! Вместо этого я отправлю тебя так далеко, где никто никогда не был... И даже смерть тебе покажется лёгкой прогулкой по сравнению с этим!

Клод замер, не сводя настороженного взгляда с порошка на ладони госпожи, а Алиса поднесла руку ко рту и дунула изо всех сил, порошок взметнулся в воздух. Но тут в лицо ей ударил порыв ветра, и ядовито-жёлтое облако, так и не достигнув Клода, вернулось к Тёмной госпоже и полностью окутало её фигуру.

Алиса вскрикнула, перед глазами у неё поплыл туман, а сердце сжалось от ужаса.

– Нет! Этого не может быть... Так нечестно!

Мир потемнел так быстро, словно время ускорило свой бег. А потом ночь сменилась днём, и снова наступила тень... Свет. Тень. Они сменяли друг друга всё быстрее и быстрее. И в какой-то момент Алиса перестала осознавать разницу. А потом она упала в ничто...

Глава 1. Надо было научиться плавать!

– Алиса! Если ты сейчас же не оторвёшь свою задницу от стула, я вырублю инет!

От злого окрика матери в руках дрогнула мышка, прицел сбился, выпущенный снаряд отклонился от вражеского танка и поразил союзника. Алиса выругалась вполголоса и, получив в чате виртуально по шее от других участников команды, торопливо вышла из игры. Под боком, положив нос ей на колени, спал Тишка. Не желая беспокоить любимца, Алиса, осторожно придерживая морду собаки, выскользнула из компьютерного кресла. Тишка, лишившись тёплых коленей, не сильно расстроился: лениво потянулся и, свернувшись клубочком, вновь прикрыл веки.

Алиса, недовольно топая, прошла на кухню и плюхнулась на ободранный табурет.

– И нечего на меня волком смотреть, – проворчала мать. Сунула в руку дочери вилку и поставила перед носом тарелку с макаронами: – Если постоянно пялиться в компьютер, глаза квадратными станут!

Алиса яростно вонзила вилку в сосиску и привычно огрызнулась:

– Не станут!

Мать поджала губы и отвернулась к мойке: послышался звон посуды и шелест льющейся воды.

– Лучше бы матери помогла, раз времени полно, – нудно ворчала мама. – Или поехала бы куда-нибудь... Познакомилась бы с кем. Другие, вон, замуж выходят, а эта всё в компьютере висит! Чем эти игры так хороши? Сидит-сидит... задница только растёт! Скоро в дверь боком будет проходить...

Алиса подавилась сосиской и, зло швырнув вилку в тарелку, подскочила с места. Мать покосилась и угрюмо спросила:

– Чего не ешь?

– Спасибо! – едва сдерживая слёзы, рывкнула Алиса. – Сыта по горло! Пойду, прогуляюсь...

Она торопливо вышла с кухоньки, чтобы не наговорить матери того, из-за чего потом будет стыдно.

– И хлеба купи! – крикнула мать.

Алиса подхватила потёртый джинсовый рюкзак и, сунув стопы в растоптанные шлёпки, толкнула входную дверь. Сиротливо звякнули ключи, подъезд обдал прохладным воздухом. Алиса зло хлопнула дверью, торопливо сбежала по ступенькам и выскочила на улицу. С удовольствием вдохнув аромат травы и нагретого асфальта, поспешила в сторону реки.

На скамеечке сидели две пожилые соседки, Алиса поздно заметила их и, уныло опустив голову, потопала мимо:

– Здрасьте!

– Что за «здрасьте»? – возмутилась одна из них, и Алиса, вжав голову в плечи, ускорила шаг. – Сразу видно, воспитания никакого!

– Ага, – с удовольствием вторила ей тощая старуха: – Мать-одиночка не может воспитать дочь! Кто ж ремнём-то пороть будет? Вот и выросла...

– Глянь! – орала первая так, что Алиса всё ещё слышала, хотя отошла уже на приличное расстояние. – Что на ней надето...

– Срамота!

– Такое только хулиганы носят!

– Правда твоя, Никинишна! Те, что в подвале песни свои дьявольские распевают...

Алиса сжала зубы и, воткнув наушники, включила свежую подборку рока. Бабушки ещё долго не уймутся и, самое противное, что их крики слышно во всём доме... конечно, мама тоже не останется в неведении. Но, как всегда, промолчит. Алиса горько улыбнулась и под любимую музыку пошла по набережной.

Одежда... Вот привязались! Майка с символикой любимой группы полиняла и немного растянулась, но была чистой и аккуратно выглаженной, а рваные джинсовые шорты... Так это стиль такой! Что эти кошёлки понимают! Но как бы ни убеждала себя, горечь не проходила. Всегда так! Алиса обожала животных, тащила домой бездомных кошек, лечила больных собак... А вот с людьми как-то не заладилось. Али-

са нервно провела вспотевшей ладонью по выбритому виску, взъерошила волосы на затылке и свернула к ярко-оранжевому зданию с изображением жизнерадостного толстяка.

Булочная была пустой, и лишь разморенная продавщица опиралась шикарным бюстом на белоснежный прилавок. Алиса с удовольствием вдохнула аромат свежей выпечки и кинула в рюкзак пару батонов. В животе заурчало, и Алиса цапнула ещё пирожок с капустой. Расплатившись, она предоставила продавщицу любимой сесте и пошла дальше. Домой возвращаться не хотелось, – мать так и будет ворчать, да и со сварливыми бабками вновь встречаться не хотелось, – и Алиса присела в тени раскидистого дерева. Жуя пирожок, она любовалась сверкающими бликами на воде...

Тут что-то мелькнуло в глубине, и сердце Алисы замерло. Померещилось? На поверхности реки медленно расплзлось жёлтое пятно, а в воде показалось лицо в обрамлении длинных волос. Алиса вскочила и шагнула в воду, всматриваясь в волны. Точно! Там девушка...

– Помогите, – испуганно пискнула Алиса и беспомощно огляделась: – Девушка тонет!

Но вокруг, как назло, никого не было. Алиса нервно шагнула вперёд и, оказавшись по колени в воде, ощутила как шею сковало холодом: так и не научившись плавать, она отчаянно боялась глубины. Сердце заколотилось, и стало трудно дышать. Алиса прокашлялась и крикнула изо всех сил:

– Помогите! Человек тонет!

Вокруг стояла тишина: лишь щебетали птицы в кустах, да доносился гул с далёкой трассы. Алиса обхватила ладонями горящее лицо и вновь вгляделась в воду: глаза тонущей девушки были распахнуты... Похоже, она уже захлебнулась. Умерла? Кожу на голове Алисы стянуло от ужаса. Может, несчастную ещё можно спасти? В школе их учили делать искусственное дыхание...

Словно во сне она сделала шаг, второй и, оказавшись по пояс в воде, протянула руки, пытаясь схватить волосы незнакомки, но те вёрткими ужами выскользывали из дрожащих пальцев. Судорожно вдохнув, Алиса шагнула ещё глубже: вода плескалась у горла, и от ужаса шумело в ушах. Казалось, удалось поймать прядь...

Внезапно Алиса ушла под воду, и сердце её замерло. Вокруг лишь дрожала холодная гулкая мгла, а перед глазами мелькали пузыри. Никакой девушки Алиса теперь не видела, возможно, та ей просто примерещилась... Голову напекло? Какая теперь разница?! Она сама тонет...

Алиса пыталась грести, но лишь беспомощно барахталась на месте: паника сжимала горло, а грудь горела от спазмов. В голове билась дикая мысль, что хлеб в рюкзаке намокнет и испортится. Алиса не выдержала и вдохнула, вода заполнила рот, а перед глазами поплыли круги. Свет сменялся тенью, вспышки становились всё быстрее и быстрее... Это и есть смерть? Алиса зажмурилась от ужаса.

– Алиса?

Она вздрогнула и, распахнув глаза, судорожно вдохнула. Сжимая обеими руками горло, испуганно осмотрелась и, щурясь от яркого света, остановила взгляд на мужчине, склонившемся над ней.

– Что это было? – сурово спросил он. – Что за порошок?

Алиса, дрожа всем телом, приподнялась и попыталась произнести хоть что-то, но из горла раздался лишь хрип. Она закашлялась и, прижимая ладонь ко рту, посмотрела на ослепительно-белый пол. Перевела взгляд на мужчину в старинном белоснежном камзоле и просипела:

– Порошок?..

Она невольно отметила, что незнакомец невероятно красив: голубые глаза казались ещё ярче на фоне длинных тёмных волос. Широкие плечи, длинные ноги... Он словно пришёл из фантастического сна. Может, это ангел? Она же утонула! А этот белоснежный мир и есть загробный. Только непонятно, о каком порошке толкует красавчик?

– Ты пыталась отравить меня! – обвинил мужчину, и Алиса вздрогнула. А незнакомец цинично добавил: – Ты никогда не изменишься.

Он вздохнул и, подхватив Алису на руки, поднялся. Сердце пропустило удар, дыхание перехватило: её впервые несли на руках! Ангел распахнул ногой дверь, и они оказались в полутьме. Незнакомец не смотрел на Алису, она же не отрывала восторженного взгляда от его высоких скул и прямого носа. Само совершенство! Если это смерть, то она соглас-

на...

Они долго спускались, и голова немного закружилась, хлопнула тяжёлая дверь, и Алиса вновь сощурилась от яркого света.

– Что случилось, господин? – проскрипел старческий голос. – Что с госпожой?

– Напала на меня, – усмехнулся темноволосый красавец, – но пострадала сама. – И крикнул так, что Алиса вздрогнула: – Стража!

Она ощутила, как он убрал одну руку, тело её опустилось, и стопы коснулись пола. Придерживая Алису другой рукой, мужчина посмотрел поверх её головы. Алиса обернулась, и челюсть её отвисла при виде нескольких рыцарей в серебристых доспехах. Те застыли в паре шагов от господина, и красавчик вдруг толкнул её к ним:

– В темницу!

Алиса упала на колени и испуганно обернулась, но мужчина уже удалялся, а перед ней склонился седенький старичок в тёмной одежде.

– Прости, Алиса, – простонал он. – Я ничего не могу сделать! Ты сама виновата...

– Я? – растерянно переспросила она: – А в чём виновата?

Но тот уже поспешил следом за господином. Раздался лязг металла, и предплечья Алисы словно сжали тисками, – один из стражников поднял её и заставил встать на ноги. Алиса заворуженно подчинилась, увлекаемая им, а ноги путались

в длинных тяжёлых юбках и по спине катились капли холодного пота. Неужели, она попала в прошлое? Что-то подобное она видела в кино... Но и в самом страшном кошмаре представить не могла, что это может случиться с ней самой.

– Где я? – нервно спросила она.

– В Белом замке, госпожа, – вежливо ответил стражник.

Подбодрённая, Алиса слабо улыбнулась и уточнила:

– А где находится этот замок?

– В Дальгони, госпожа.

– А какой век? Год?.. – Стражник промолчал, и Алиса заглянула в щель забрала, пытаясь поймать взгляд человека. – Жарко вам, наверное. Снимите это! Поговорим по-нормальному...

Но ответа снова не дождалась и понуро опустила голову. Длинное платье, неудобный корсет, рыцарские доспехи... Возможно, она попала в средневековье. Тот красавчик говорил, что она пыталась его отравить, и теперь её ведут в подземелье... Алиса замерла от ужаса, – отравить?! – а стражник практически потащил её за собой.

А что, если её будут пытаться? В памяти всплыли картинки из учебника по истории, на которых были изображены орудия пыток, и во рту внезапно разлилась горечь. Алиса едва осознавала, что происходит, спотыкаясь на бесконечных ступеньках, она готовилась к самому худшему. Уж лучше бы она утонула!

Скрипнули несмазанные петли, и стражник втолкнул её

внутри, дверь захлопнулась, заскрежетал замок, а Алиса испуганно оглядела просторное светлое помещение.

– Что-то не очень похоже на темницу, – пробормотала она, разглядывая затейливые гобелены на белоснежных стенах.

Прошлась по цветастому ковру и осторожно присела на краешек огромной кровати, украшенной тяжёлыми балдахинами и многочисленными кистями. Взгляд скользнул к широкому окну: Алиса поднялась и, приблизившись, прижалась лбом к разгорячённому на солнце железу кованой решётки.

Там, далеко внизу, зеленели мультяшными оттенками широкие поля, а на высокой скале возвышался величественный чёрный замок, похожий на огромную уродливую корону.

Алиса изумлённо прошептала:

– Сходила, понимаешь, за хлебушком...

– Алиса!

Голос матери становился всё строже, но подняться не получалось. Да что там! Даже просто веки невозможно разлепить. Алиса чувствовала себя так, словно неделю не смыкая глаз и не отвлекаясь на глупости типа еды и туалета, сражалась в онлайн-игре, и теперь выжата, словно тубик из-под майонеза. Не человек, а мятая пластиковая баночка...

– Алиса! Всё, я выброшу роутер! Мне осточертели твои посиделки... Да я больше ни копейки не заплачу за инет! И все твои шнуры порежу... А мышь отдам Тишке, пусть

сгрызёт! Тащи свою толстую задницу в фонд занятости! И забудь свои дурацкие мечты! Продай гитару... Никаких рок-групп! Хоть уборщицей, но иди работать...

Алиса лишь стонала и металась на влажных простынях, ощущая дикую, словно от болезни, ломоту во всём теле... Может, у неё грипп! А мать орёт. Вот так всегда, не разобравшись, обвиняет дочь во всех грехах. Когда же она успела заболеть? О! Так она не утонула, а лишь нахлебалась воды, плюс переохлаждение, потому боль и повышенное потоотделение. А ещё бред! Замки, рыцари, темница...

– Алиса!

Она резко вдохнула и, прижимая руки в груди, села на постели. Перед глазами всё расплывалось, цветные пятна никак не хотели складываться в цельную картину.

– Ох, наконец, – взволнованно прошептал кто-то рядом. – Я уже подумала, что ты заболела!

– Так я и заболела, – хрипло ответила Алиса. Она ощутила на плече прохладную руку и схватилась за неё: – Мама, я ничего не вижу! Кажется, у меня температура... И горло болит. Мерещится всякое, жуть! Хотя... ангел был хорош! Но потом меня схватили настоящие рыцари... настоящие вежливые рыцари! Ох, как голова болит! Дай лекарство... может, врача вызвать? Мама, ну что ты молчишь?

– О, Тень! Кажется, госпожа сошла с ума...

Голос дрогнул, и наступила тишина. Алиса зажмурилась и, потеряв горящие веки, щурясь, посмотрела на мать. Но пе-

ред ней сидела донельзя бледная незнакомая женщина чуть старше двадцати. Вытаращив серые глаза и затаив дыхание, она прижимала к губам платочек. Алиса опустила глаза на пышные юбки, осмотрела белые стены и тяжело вздохнула:

– Я всё ещё в бреду. Мама, если ты слышишь меня, вызови, наконец, скорую! Когда же закончатся эти странные глюки? Сколько ещё это будет продолжаться?

Женщина с серыми глазами упала на колени и, заломив руки, взвыла:

– До самой смерти!

Алиса вздрогнула и вытерла пот со лба:

– Не хотелось бы... Ох, я вся мокрая! У меня точно жар.

– Госпожа? – Женщина умоляюще сложила ладони, и Алиса с удивлением заметила, как из глаз её покатились сверкающие горошины слёз: – Что произошло? Это же из-за порошка северной волшебницы? Он ещё остался? Дай мне! Позволь мне умереть с тобой!

Алиса вздрогнула.

– Порошок? Тот парень тоже говорил что-то про порошок... что хоть за порошок? Я что, действительно пыталась отравить того красавчика?

– Красавчика? – непонимающе моргнула женщина. По лицу её скользнула тень понимания, и рот приоткрылся: – Ты про Клода? Госпожа... ты... потеряла память?!

Она вскочила и, нервно шаря руками по платью, завертелась на месте, а Алиса испуганно поджала ноги: что это с

несчастной? Незнакомка выудила из складок ткани небольшое зеркальце и, мягко шагнув к кровати, протянула его Алисе.

– Узнаёшь ту, что в зеркале? – напряжённо спросила она. – Посмотри!

По спине Алисы пробежались мурашки: а что, если это действительно так? Вдруг она действительно живёт в средневековье и тяжело больна? А та жизнь в крохотной квартирке с матерью-одиночкой и есть бред?! Дрожащими руками она цапнула зеркальце и испуганно уставилась на своё лицо. От увиденного кожу на голове стянуло холодом, а волосы на руках приподнялись.

– Божечки! – ахнула она. Повернула лицо, разглядывая нежную белую кожу без малейшего намёка на прыщи. Правильные линии бровей, густые ресницы и пухлые алые губки. Это, без сомнения, было её лицо! Но вот только улучшенный, словно отфотошопленный, вариант. Алиса потрясённо прошептала: – Вот это апгрейд!

– Что, госпожа? – несчастным голосом спросила незнакомка. – Не узнаёшь себя? О, Тень! Что же мне делать?..

– Не кипишуй, – фыркнула Алиса. – Узнаю... почти. Ого! Вот это волосы! Неудивительно, что мне так жарко. Косу, что ли, заплести? Эх, если бы я умела...

– А меня? – Женщина схватила её за руку и, буравя пристальным взглядом, с надеждой уточнила: – Меня узнаёшь? Алиса прикусила нижнюю губу и склонила голову набок.

Серые глаза женщины были полны обожания и верности... прямо как у Тишки, когда тот смотрел на хозяйку.

– Нет, – покачала она головой, – не узнаю. Кто ты?

Женщина уронила руки и обречённо произнесла:

– Так и есть! Ты потеряла память. Что же теперь будет? –

Она застонала и, вцепившись в свои волосы, прошлась по комнате. Вздрогнула и резко повернулась к Алисе: – Северная волшебница! Это всё она виновата! – Она опустила руки и, сжав кулаки, рывкнула: – Лично спущу с неё шкуру!

Алиса приподняла левую бровь:

– Даже злишься, как мой Тишка.

Женщина кинулась в ноги Алисе и, припав губами к её руке, проговорила:

– Я не мальчишка... До самой смерти я твоя верная советница Лора!

– Радует, – пробормотала Алиса, осторожно высвобождая руку из цепких пальцев Лоры. – Слушай, я поняла, что ты мне верна и всё такое... Но, раз уж мне придётся смириться с этой страшной реальностью, давай обойдёмся без падений ниц и лобызаний моих конечностей? Я это не очень люблю... точнее, очень не люблю!

Лора отшатнулась и прижала руку к открытому рту:

– Госпожа...

Из глаз её вновь покатались слёзы, и Алиса быстро добавила:

– Ладно-ладно! Раз так хочешь, кланяйся! Только не ре-

ви. Но может, ограничим количество? Хотя бы до трёх раз в день? Окей?

– Что, госпожа? – испуганно икнула Лора.

– Проехали, – отмахнулась Алиса.

– Поехали! – кивнула Лора и встала на ноги. Она осторожно подхватила госпожу под руку и потянула в сторону окна. – Надо возвращаться, пока Клод не почувал неладное!

– В смысле, поехали? – протянула Алиса. – Я тут вроде как в темнице... – Лора упрямо тянула госпожу, и она, подчинившись, поднялась с кровати. Ноги затекли и слушались с трудом, тело ломило от боли. – И это не сон! Даже щипать себя не нужно, вон как всё болит...

И осеклась, разглядев в решётке огромную дыру, в которую пролезет даже рыцарь во всех своих доспехах. Навалилась на подоконник и осторожно высунулась в окно. При виде огромной блестящей змеи с перепончатыми крыльями, мгновенно пересохло во рту. Тварь, цепляясь за отвес в стене когтистыми лапами, повернула к проёму острую морду: зелёные чешуйки золотисто сверкнули на ярком солнце, взгляд красных глаз с вертикальными зрачками остановился на Алисе, и та испуганно отпрянула.

– А-а-а!

Крик её быстро перешёл в хрип, и Лора схватила обмякшую госпожу за плечи:

– Что с тобой? Алиса! Тебе плохо?

– Ч-ч... – Алиса пыталась совладать с дрожащей челю-

стью и тыкала пальцем в сторону окна: – Что это?!

– Это Сиз! – Лора успокаивающе погладила Алису по плечу: – Твой любимый дракон! Ты не узнала Сиза? Он очень расстроится...

– Дракон?! – икнула Алиса и, нервно рассмеявшись, резко осеклась: – Расстроится?

Лора быстро закивала и аккуратно потянула госпожу к окну. Только сейчас Алиса заметила, что прутья решётки окутаны подтёками железа, похожими на то, как оплавляются свечи, и судорожно сглотнула: неужели, решётку расплавил дракон?!

– Это точно не средневековье, – пробормотала она перед тем, как потерять сознание.

Клод торопливо шёл по широкому коридору, а за ним вприпрыжку бежал младший советник.

– Милости Светлого господина, – возопил Исас. – Я не знаю, как госпоже удалось сбежать!

Дыхание толстяка сбилось, и советник снова запыхтел, едва поспевая за господином, а Клод тяжело вздохнул:

– Ты ни в чём не виноват. Я сам должен был предусмотреть, что Алиса заранее позаботилась о том, как сбежать после попытки отравить меня!

– Даже при твоей неизмеримой мудрости, – подобострастно пискнул Исас, – трудно было предусмотреть, что Тёмная госпожа использует дракона!

Клод лишь хмыкнул и, приблизившись к входу в темницу, распахнул двери. У окна суетился старый Ронни: узловатые пальцы старшего советника легко прикасались к оплавленным прутьям решётки, а тонкая трубка в другой его руке в это время издавала тонкий приятный звук.

– Есть результат? – спросил Клод.

Он знаком приказал Исасу удалиться, подошёл к дяде и склонился над стариком, а тот посмотрел на племянника снизу вверх и отрицательно покачал головой.

– Так Алиса не использовала волшебных средств, – задумчиво проговорил господин. – Но всё же ей удалось использовать дракона. Плохо... очень плохо. Сегодня Тёмной госпоже не удалось меня отравить, значит, завтра она меня испепелит!

– Алиса никогда не пойдёт на такое! – Ронни укоризненно посмотрел на Клода и тут же отвёл взгляд: – Но всё же... тебе пока не стоит выходить за пределы Белого замка.

– Думаешь, стены защитят меня? – саркастично уточнил Светлый господин и вздохнул: – Посмотри на эту решётку, дядя! Что, если дракон ворвётся в мои покои? Неужели мне суждено умереть от удушающих объятий мерзкой твари?

Ронни, шаркая, медленно приблизился к племяннику и легонько прикоснулся к его плечу.

– Алиса не желает твоей смерти, – тихо проговорил он. – Уверен, она не станет поступать так подло...

Клод стряхнул руку и хмуро посмотрел на старика:

– Да когда же ты увидишь, что она представляет на самом деле? Она давно уже не та маленькая сиротка, которую ты растил! Алиса стала монстром страшнее крылатого чудовища! Никогда не пойму, почему отец так поступил со мной... Зачем оставил за Алисой приданое? Не будь у Тёмной госпожи Корнишинских копей, мне не пришлось бы тратить время, силы и средства на борьбу с этой сумасшедшей стервой...

– Клод, – с упрёком пробормотал Ронни. – Господину не пристало так отзываться о своей невесте! Держи себя в руках. Алиса не сделала ничего, чтобы заслужить столь уничижительную оценку...

– Ничего не сделала? – холодно расхохотался Клод. – Конечно же, нет! Она так и не убила меня. Но попыталась! Этот колдовской порошок... Интересно, что должно было произойти со мной? Алиса сказала, что это будет хуже, чем смерть. Тем не менее сама она казалась здоровой... только немного странной.

– Может, Алиса просто хотела подразнить тебя? – В голосе старика зазвучала надежда. – Приближается совершеннолетие госпожи и...

– Вот именно! – резко отозвался Клод. – И она ещё не раз попытается избавиться от меня!

– Господин! – протестующе воскликнул старик.

Клод иронично посмотрел на дядю и тяжело вздохнул:

– Неужели, ты думаешь, она упустит шанс получить коро-

ну властительницы Дальгонии?

Глаза старика расширились, борода затряслась.

– Клод! – ахнул Ронни. – Что ты такое говоришь? Алиса – невинная девушка! – Господин скривился, словно от зубной боли, а Ронни упрямо продолжил: – Она ведёт себя так только потому, что, как и многие другие, боится замужества... Но после свадьбы всё изменится.

Клод, мрачно рассматривая оплавленные прутья, промолчал. Ронни слегка улыбнулся и, сузив глаза, хитро спросил:

– Ты же не испытываешь страха перед предстоящим событием?

Светлый господин повернулся так резко, что взметнулись полы его камзола, и Ронни невольно отшатнулся от решительного взгляда племянника.

– Страх? – жёстко усмехнулся Клод и посмотрел на Чёрный замок: – Нет! Я испытываю отвращение от одной только мысли, что придётся жениться на ней. Но это единственный способ стать властителем Дальгонии...

Над головой синее небо, а внизу прекрасная равнина. И чудесное ощущение полёта! Нет страха высоты, который мучает в реальности, лишь наслаждение и свобода. Вокруг сверкают золотые искры, так, словно идёт дождь из монет... О! Это же чешуя чудесного дракона. Алиса словно попала в детскую сказку, где живут прекрасные принцы, возвышаются волшебные замки и летают огромные ящеры... Какой

прекрасный сон!

– Очнулась? Ты как?

От взволнованного голоса Лоры она вздрогнула и, распахнув глаза, с ужасом уставилась на полноватую женщину в пышном платье. Волосы на голове Алисы встали дыбом, дыхание перехватило, а в горле мгновенно пересохло: это не сон! И замки, и жестокий принц, и даже дракон... кошмар наяву! Лора беспокойно смотрела на госпожу.

– Ты так побледнела, – забеспокоилась она. – Тебя тошнит? Это всё из-за того порошка?

– Дракон, – прошептала Алиса. – Я что, действительно летела на драконе?!

– Сиз? – понимающе улыбнулась Лора и быстро закивала: – Да, он в порядке, не беспокойся! Лишь немного обгорел хвост... Но пара недель ухода, и Сиз будет как новенький! Ты была права насчёт пудры из чёрного корунда, она действительно защищает нежную чешую от солнечных лучей. Только быстро выгорает... Времени только-только хватило, чтобы вытащить тебя из Белого замка!

Алиса посмотрела на советницу, а по коже пробежался холодок: она действительно только что летела на драконе! Это был не сон... Жуткая реальность! Как же так получилось, что она попала в этот странный мир, больше похожий на детскую сказку? Драконы, принцессы, колдуны...

– Порошок! – встрепелась Алиса и отчаянно вцепилась в ладонь Лоры. – Ты сказала, что был какой-то волшебный

порошок!

– Да, – помрачнела Лора. – Ты не помнишь? Ты взяла его у северной волшебницы. А я говорила, что не стоит доверять этой хитрой твари! – Советница сжала пальцы в кулаки и прошипела: – Прикажи палачу вырвать её лживый язык!

Алиса отпустила руку помощницы и села на кровати, потёрла гудящие виски.

– Спокойно, – прошептала она самой себе и, вцепившись чужими пальцами с длинными чёрными ногтями в серебристые шёлковые простыни, решительно посмотрела в огромное окно: – С ума сойти я ещё успею! Давай будем считать, что это квест такой... Порошок! – она мрачно хмыкнула: – В привычной мне жизни от порошка тоже одни проблемы!

– Что? – Лора склонилась к ней: – Я не слышу, Алиса. Что ты говоришь?

Алиса подняла голову и пристально посмотрела на советницу: женщина вытащила её из Белого замка, твердила, что верна до самой смерти, а ещё переживает и волнуется за неё. Можно считать Лору другом, а значит, и довериться можно... только осторожно!

– Лора, да? – уточнила Алиса и когда советница кивнула, медленно проговорила: – Кажется, что-то произошло из-за того порошка, о котором все твердят. – Она покосилась на Лору и, подбирая слова, добавила: – Необходимо понять, что именно... Знаешь, порой лекарство попадает просроченное или побочки проявляются такие, что хуже болезни.

Сохранилась коробочка из-под того порошка?

Лора растерянно смотрела на госпожу: казалось, помощница не понимает ни слова. Но при упоминании коробочки она оживилась и помотала головой:

– Порошок был в склянке, госпожа!

Алиса кивнула:

– А на ней было что-то написано? Или нарисовано?

Лора покачала головой:

– Обычная прозрачная склянка, какими пользуются знахарки, с пробкой.

Алиса вздохнула:

– Тогда нужно уточнить информацию у поставщика...

– Что, госпожа?

Алиса спустила ноги с кровати и, осторожно поднявшись, решительно посмотрела на Лору:

– Отведи меня к колдунье!

Лора криво улыбнулась и понимающе кивнула:

– К волшебнице? Она не избежит наказания за свою подлость! – Помощница шагнула к госпоже и, поддерживая её за локоть, заботливо повела к высоким дверям. – Стража!

Двери распахнулись, и на пороге Алиса увидела двух рыцарей в чёрных доспехах. Мужчины вытянулись по стойке смирно, а когда Алиса с помощницей вышли из покоев Тёмной госпожи, последовали за ними.

Сердце Алисы то и дело сжималось от страха, а голова кружилась от жутких мыслей, которые навевали многочис-

ленные фильмы и книги о попаданцах. Успокаивало только то, что большинство из них заканчивалось счастливо. Но были и другие... А вдруг она навсегда останется здесь?! Шею сковал холодок, ноги подкосились, и Алиса едва не упала.

– Тебе плохо? – встревоженно вскрикнула Лора, подхватывая госпожу под руки.

– Это квест, – простонала Алиса. – Просто квест! Алиса, соберись и пройди этот чёртов уровень!

– Госпожа бредит, – ахнула Лора и резко крикнула застывшим стражам: – Знахаря! Быстро!

Стражи развернулись и бегом направились по широкому коридору, а Алиса задумчиво смотрела им вслед, недоумевая, почему доспехи не гремят. Этот неуместный интерес, казалось, вернул ей силу духа, и Алиса, выпрямившись, решительно кивнула:

– Мне лучше! Веди к колдунье... то есть, к волшебнице!

Лора, не отпуская руки госпожи и готовая подхватить Алису в любой момент, заботливо повела её к тёмной арке, за которой оказалась винтовая лестница. Алиса ухватилась за кованые перила и начала осторожно спускаться. Свет, льющийся сверху, таял по мере того, как они спускались. Может, это подземелья? Внизу, у подножия лестницы, тёмные стены мерцали в свете неровного пламени.

Лора, убедившись, что госпожа уверенно стоит на ногах, отпустила руку Алисы и вытащила из металлического держателя небольшой факел. Помощница подошла к невысокой

дверце и повернула ключ, торчащий в замке. Раздался скрип петель, и пахнуло затхлым воздухом, как из подвала, который давно не проветривали. Алиса, пригнувшись, чтобы не удариться, вошла в маленький каменный мешок... Так вот как выглядит настоящее подземелье!

Лора вытянула руку с факелом, и жёлтый свет пламени вырвал из темноты удлинённое лицо женщины средних лет. В обрамлении абсолютно белых волос, которые висели грязными сосульками, оно выглядело измождённым и больным, так, словно несчастная провела в этой темнице десяток лет. Руки женщины, разведённые в стороны, висели на цепях, прикованных к стене, а серое платье до пола больше напоминало мешок из-под картошки, в котором прорезали три дыры.

Алиса возмущённо посмотрела на помощницу: как они могут держать так живого человека?! Но Лора не отрывала взгляда от пленницы.

– Берта! – громко позвала она. – Тёмная госпожа перед тобой!

Женщина распахнула глаза, и Алиса невольно отпрянула, упершись спиной в холодный влажный камень стены: взгляд женщины был настолько пронизывающим, что, казалось, она видит внутренности Алисы, словно мощный рентген. Тонкие бледные губы Берты изломились в торжествующей улыбке.

– Тёмная госпожа? – низким грудным голосом, от кото-

рого у Алисы задрожали поджилки, спросила волшебница и отрицательно покачала головой: – Передо мной совсем не она!

Глава 2. Миссия невыполнима?

Алиса сидела на чёрном кресле и нервно разминала свои дрожащие пальцы, верная Лора, стоя рядом, неотрывно следила за волшебницей, которая бродила по комнате. Берта с интересом рассматривала безделушки, украшающие покои Тёмной госпожи, осторожно прикасалась к гобеленам на стенах и решёткам на окнах.

– Так значит, – звенящим голосом проговорила Алиса, – я не смогу вернуться.

Берта поспешно развернулась к госпоже, тонкие губы её изогнулись в хитрой усмешке:

– Пока не исполните своего предназначения – нет!

Алиса потёрла виски и застонала:

– Ладно бы мы поменялись телами! Но это... непостижимо!

– Госпожа из другого мира! – Лора упала на колени перед креслом и сложила ладони: – Умоляю, помоги вернуть Тёмную госпожу!

Алиса резко подалась вперёд и схватила руки советницы:

– Но как?! Сама говоришь, что Тёмная госпожа много лет пыталась стать властительницей Дальгонии, и у неё ничего не получилось. Я же простая девчонка! О принцах и короне лишь в сказках читала, да в фильмах видела... Ничего у меня не получится!

– Госпожа! – взывала Лора. – Я тебе во всём буду помогать! До самой смерти!

– Меня передёргивает от этой фразочки, – буркнула Алиса. Вскочив, нервно подошла к окну, да вздохнула: – Я же не отказываюсь. Выбора у меня нет... Божечки, как такое могло произойти? Я лишь попыталась спасти утопающую, а оказалась в этом мире...

Волшебница мягко, словно кошка, подошла к госпоже и вкрадчиво произнесла:

– Тёмная госпожа в пространстве между мирами, которое состоит из миллионов окон, в которые изгнанные могут заглядывать. Люди, которые их замечают, считают, что увидели призрака... Но ты не только увидела госпожу, ты протянула руку помощи! А значит, согласилась исполнить её самое заветное желание. А госпожа всегда жаждала получить корону! Как только ты исполнишь своё предназначение, сразу вернёшься в свой мир, а Тёмная госпожа перестанет быть изгнанной.

Алиса вскрикнула:

– Вот дура! И зачем я полезла в реку! Что же теперь делать?!

Она подбежала к стене и принялась методично биться об неё лбом. Лора испуганно вскрикнула и попыталась оттащить госпожу:

– Ты навредишь себе! О, госпожа! Зачем ты это делаешь?!

Волшебница схватила Алису за вторую руку, женщины

общими усилиями отволокли госпожу к креслу и принудительно усадили в него. Алиса обессиленно откинулась на спинку, – истерика отступила, – и всхлипнула:

– Мама... Мамочка! Что же мне делать? Я хочу домой!

– Госпожа, – растроганно прошептала Лора и быстро вытерла слезинку со своей пухлой щеки.

Берта присела рядом с креслом и заглянула в глаза Алисе:

– Я понимаю, что ты испугана и растеряна. Но если ты не возьмёшь себя в руки, ты можешь погибнуть, и тогда твоя мама потеряет дочь, а Тёмная госпожа навеки останется в пространстве между мирами... Ей будет ещё хуже, потому что там невозможно умереть, и госпожа будет страдать вечность!

Алиса вытерла кулаками слёзы и угрюмо посмотрела на волшебницу, та хитро улыбнулась:

– Ты говорила о сказках, в которых читала об иных мирах. Так попробуй представить, что всё это сон, сказочный сон, а ты в нём не просто какая-то служанка или крестьянка. Ты – великая Тёмная госпожа, упоминание имени которой заставляет дрожать всех жителей Дальгонии! Тобой пугают детей, а к взрослым по ночам приходят кошмары с твоим участием...

Алиса моргнула и прошептала:

– Я что... злодейка?

– Ты – Тёмная госпожа! – торжественно произнесла Берта, а Лора быстро-быстро закивала.

Алиса медленно поднялась, и женщины, боясь, что она вновь будет таранить лбом стену, поспешно окружили госпoжу, но та не двигалась: глаза её засверкали, а уголок рта дёрнулся:

– Так значит, это всего лишь сон... игра! Виртуальная игра, где я на тёмной стороне силы...

– Что, госпожа? – непонимающе переспросила Лора, но Алиса лишь отмахнулась.

– Почему бы не попробовать пошпилить таким необычным персонажем? Это должно быть интересно! Узнать бы экспу госпожи... и есть ли артефакты и силы... кроме дракона? – Она вздохнула: – Жаль, что жизнь одна. – Встряхнула гривой золотых волос и упрямо сжала руки: – Стоп! Узнаю всё по ходу игры. Мне нужно заполучить корону и пройти миссию!

– Да, да, корону, – озадаченно проговорила Лора и, покосившись на Берту, тихонько спросила: – А эта женщина точно в своём уме?

Волшебница кивнула и легко улыбнулась:

– Она просто другая. Представь, если бы дикая утка попала к домашним, на своём утином языке она, конечно, смогла бы с ними общаться. Разве смогут понять те, кто никогда не расправлял крылья, как именно ветер несёт тебя над облаками?

– А ты понимаешь, о чём она говорит? – любопытствовала Лора.

– Нет, – Берта покачала головой. – Но это неважно. Главное – она понимает нас! Я предупреждала Алису, что тот порошок очень опасен, но она не слушала, так стремилась одержать победу любой ценой. Отобрала всё, что было...

Алиса хлопнула в ладоши и крикнула:

– Рашнуть, и дело с концом!

Женщины вздрогнули и вытаращились на госпожу, а Алиса, вперив руки в бока, старательно нахмурила брови:

– Так где эта корона? Куда бежать, кого хватать? Рассказывайте!

Она уселась в кресло, словно на трон и выпрямила спину: ох, мама бы порадовалась сейчас! Вспомнив, как родительница тыкала дочь в спину, чтобы та не горбилась, Алиса слегка приуныла, но через мгновение упрямо встряхнула волосами: сейчас она в игре! Как пройдёт уровень, они с мамой выпьют сладкий чай с бутерами...

Лора протянула руку в сторону окна и когда Алиса посмотрела на Белый замок, проговорила:

– Вскоре, по завещанию почившего властителя, должна состояться свадьба Тёмной госпожи и Светлого господина, после которой они вдвоём безраздельно должны править Дальгонией! Но ни Алиса, ни Клод не желают этого. И если Светлый господин, женившись на Тёмной госпоже, легко освободит её от привилегий и будет править единолично, то Алиса, будучи замужем, уже не сможет лишить мужа короны...

– И здесь женщин притесняют, – проворчала Алиса, – Клары Цеткин на них нет! Значит, миссия моя усложняется тем, что по простому пути пойти не удастся. Если госпожа выйдет замуж, короны ей не видать как своих ушей! – Алиса задумчиво посмотрела в окно и повторила: – Если Алиса выйдет замуж за Светлого господина...

Вспомнилось, как Клод нёс её на руках, и как билось сердце при взгляде на его точёный профиль. Красивее мужчины она не видела никогда... Вот бы действительно выйти за него замуж! Может, к чёрту эту миссию? Какой-то там мёртвый властитель вынудил их пожениться, так может, покориться его воле?.. Алиса улыбнулась и, ощутив, как щёки её полыхнули жаром, опустила глаза. Чего ей терять? В Дальгонии она красивая и знатная дама, а дома – никто... Конечно, она будет скучать по маме, но, возможно, нежный взгляд голубых глаз Клода исцелит от тоски?

– А почему, – немного заикаясь, спросила она, – Светлый господин не желает этого брака?

– Он ненавидит госпожу, – тут же ответила Лора. – Но обязан жениться. И, разумеется, сделает это, если ты представишь ему эту возможность.

Алиса резко вскинула голову и ошарашенно уставилась на советницу:

– Ненавидит? Почему? – Она вспомнила, что именем Тёмной госпожи пугают детей, и понурилась: – Ах да! Она же злодейка... Но почему тогда он готов жениться на ней?

Лора саркастично фыркнула:

– А как ему ещё стать властителем? Тёмная госпожа – прямая наследница Дальгонии!

Алиса нервно икнула и пожала плечами:

– Если она прямая наследница, то из-за чего весь сыр-бор? Бери корону и правь себе! Или, опять-таки, женщинам не положено?

– Что не положено? – непонимающе переспросила Лора.

– В смысле, женщины не имеют права становиться властительницами... Нет! Алиса же к этому стремится, значит, возможность есть. Ох, я запуталась!

– Я объясню, – снисходительно проговорила Берта. – Издавна властителя Дальгонии избирали из рода Тёмных господ, но пятнадцать лет назад Светлые покорили эту страну и убили всех Тёмных, кроме Алисы...

Алиса ахнула и, прижав руки к груди, прошептала:

– Блин, правду говорят, что добро всегда побеждает зло...

– Что-что? – озадачено переспросила Лора.

Алиса мрачно объяснила:

– Есть в моём мире такая шутка: добро поставит зло на колени и зверски убьёт! Жаль, что в этом мире она звучит совершенно несмешно. Я начинаю понимать Тёмную госпожу. Будь я на её месте...

– Так ты и так на её месте, – холодно оборвала её Берта. – Госпожу оставили в живых, чтобы народ Дальгонии покорился. Отец Клода, будучи властителем, купил у южного

волшебника соглашение, обязующего его сына жениться на Алисе, когда госпожа достигнет совершеннолетия...

– Кстати, – вновь перебила Алиса. – А сколько мне?

– Двадцать один, – послушно ответила Лора.

Алиса округлила брови:

– И я всё ещё несовершеннолетняя? Как так? Я думала, здесь, как в средневековье, замуж выходят в десять-двенадцать!

Лора кивнула:

– Замуж выходят, но властительницей Тёмная госпожа может стать лишь в двадцать два. И только девственницей.

Алиса насупилась:

– Так Тёмную госпожу ещё и замуж не пускали? Жить без секса аж до двадцати двух?! Реально озвереть можно... Как она ещё здесь всё по камешку не разнесла, не понимаю. А женишок тоже хорош! Ненавидит невесту, но ждёт свадьбы! – Алиса вздохнула и жалобно добавила: – Вот гад! – Она посмотрела на Бертю: – И как же, не выходя замуж, стать властительницей?

– Это и есть два условия, – пожала плечами волшебница. – Дожить до двадцати двух и не выйти замуж за Светлого господина.

– Уговорили! – Алиса положила руки на колени. – Не выйду за него!

Волшебница рассмеялась, и от её вибрирующего смеха у Алисы заныл живот. Ну правда? Если бы всё было так про-

сто, Тёмная госпожа не полезла на ту башню и не воспользовалась опасным порошком... Алиса вздрогнула и с ужасом посмотрела на Берту:

– Что же это? – прошептала она. – Я должна его... убить?

– Тоже вариант, – холодно усмехнулась волшебница и, загибая пальцы, добавила: – Или заставить его исчезнуть... или жениться на другой.

– Можно ещё попробовать уничтожить само соглашение, – подала голос Лора, – но Светлые его охраняют как зеницу ока. Если ты освободишься от обязательства, народ Дальгонии примет тебя, как неизбежное зло...

– Зло? – несчастным голосом проговорила Алиса и помотала головой: – Впрочем, меня это не должно волновать! Когда я стану полноправной властительницей, я исчезну из этого мира. А та Алиса уж пусть сама разбирается... – Она хлопнула в ладоши и произнесла нарочито бодрым тоном: – Итак, что мы имеем? Госпожа Тёмная – одна штука! Экспа злодейки, судя по всему, у дамочки внушительная! Но главную миссию она так и не выполнила. – Алиса посмотрела на озадаченную Лору: – Кстати, что она предпринимала?

– Пыталась и убить, и похитить господина, – тут же отозвалась советница, – причём многократно. Клод уже привык, что каждый его выход за ворота Белого замка – это обязательное покушение. Также Алиса не раз подсылала девушек в Белый замок... но ни одной не удалось соблазнить Светлого господина! А ещё мы постоянно пытаемся выяснить, где

именно прячут указ властителя, но все сведения до сих пор были ложными. Мы до сих пор не знаем даже то, как он выглядит! – Лора погрузилась и всхлипнула: – А вчера госпожа отважилась на такое...

– Понятно, – пробормотала Алиса. – Значит, скилл злодейки всё-таки не прокачан, апнуться ей ни разу не удалось. Хорошо! Будем геймить с этой точки! У меня есть помощница... извини, советница! И... – Алиса повернулась к волшебнице и задумчиво спросила: – Интересно, ты можешь быть моим хиллером?

– Кем-кем? – равнодушно уточнила Берта.

– Ты же волшебница! – Алиса взмахнула руками так, словно у неё в пальцах волшебная палочка. – Будешь помогать магией: при необходимости исцелять своих и нападать на чужих...

– Нет! – перебила Берта. – Волшебники не отбирают жизни и не лечат болезни. И вообще, крайне редко вмешиваются в дела людей.

Алиса опешила:

– Но как же? Ты помогаешь мне сейчас... И госпоже порошок дала...

– Госпожа похитила меня, – усмехнулась Берта, – и пыталась, вызывая, что же за порошок был при мне.

Алиса возмущённо посмотрела на Лору, и та виновато опустила голову.

– Тогда почему ты так добра? – тревожно спросила Али-

са. – Помогаешь мне и Тёмной госпоже... которую должна ненавидеть.

Берта устало вздохнула и почесала грязную голову:

– Потому что мирозданию не объяснишь, что волшебник преступил закон не по своей воле. Я нарушила равновесие, пусть и по принуждению, и мне за это отвечать. Я могу помочь тебе только советом. А если ты заболеешь, то обращайся к знахарям!

– Ложь! – воскликнула Лора и тут же поправилась: – То есть, конечно, правда, что при плохом самочувствии нужно звать знахаря. А ложь в том, что вы не вмешиваетесь в дела людей! Все знают, что южный волшебник активно помогает Клоду. Именно он установил защитные заклинания в Белом замке... и много ещё что сделал!

– Правильно, – серьёзно кивнула Берта. – Он подвергал заклинаниям камни, а не людей!

– То есть, ты тоже так можешь? – деловито уточнила Алиса.

Волшебница отрицательно покачала головой:

– Заклинания не по моей части. Я в другом сильна...

– Весёлые порошочки? – хихикнула Алиса. Вздвигнув от неожиданной мысли, согнала с лица улыбку и серьёзно спросила: – А у тебя ещё есть немножко того порошка, который умыкнула злодейка? Может, если я им воспользуюсь, то просто вернусь домой?

– Нет! – резко ответила Берта. И тут же объяснила мяг-

че: – Порошка того при мне больше нет, а если бы и был, то... Тебя забросило бы в пространство между мирами, а не домой.

– Жаль, – огорчилась Алиса. – Видимо, самый простой путь не всегда правильный. – Она помолчала, размышляя, и несмело уточнила: – А можно сделать такой порошок, который, допустим, превратит камень в песок?

Берта задумалась на минуту и осторожно кивнула:

– Возможно. Но зачем тебе это?

– Допустим... – Алиса подскочила в воодушевлении, глаза её засверкали. – Допустим, едет Светлый господин на охоту, весь такой важный на коне, и вдруг скала под ним рассыпается в пыль. Бах! И нет жениха.

– Ого! – Глаза Лоры восхищённо расширились: – Прекрасная идея! Жаль только, что господа охотятся не в скалах, а в лесу...

– Это к примеру, – отмахнулась Алиса и вопросительно посмотрела на волшебницу: – Так как?

– Во-первых, – раздражённо ответила Берта, – мне нужно придумать формулу, провести испытания, и на всё это требуется не пять минут... и возможно даже пяти месяцев будет мало! Но, даже если мне удастся изобрести такой порошок, то, боюсь, на целую скалу его потребуется десяток мешков.

Алиса представила, как появляется перед красавцем в сопровождении нагруженного обоза и с дьявольским смехом высыпает песок из мешка... а потом из второго... и десятого,

смех злодейка уже выдавливают из себя, а несчастная жертва, заламывая руки, терпеливо ожидает медленной и неотвратимой гибели... Не прокатит!

— Ну вот, — разочарованно вздохнула она. — А в мультиках так всё просто: дунул, и скала рассыпалась!

Берта задумчиво почесала немытую голову и проговорила:

— Но можно, допустим, создать нечто вроде ржавчины, только для камня. Состав, который будет разрушать скалу медленно, продвигаясь вглубь. Ослабляя... Но придётся заранее продумать, как его остановить, чтобы он не сожрал все камни в мире!

— То есть создать вирус и антивирус, — улыбнулась Алиса. — А как много времени это займёт?

— Уж я постараюсь приготовить его как можно быстрее, — пробормотала волшебница. — Мне всё больше и больше нравится твоя идея. Возможно, даже получится...

— Но госпожа, — растерянно проговорила Лора, — всё же мне непонятно, как ты собираешься заманить Клода на скалу.

Алиса пожала плечами:

— Ещё не знаю. Я пока прикидываю, как провести кастомизацию персонажа. Кстати! А дракон? Сиз, кажется...

Волшебница встрепенулась, глаза её словно загорелись, а рот жадно приоткрылся. Но тут раздался стук в дверь, и громогласный голос объявил:

– Гонец из Белого замка, госпожа!

Алиса резко повернулась к Лоре:

– Что мне делать? Принять его в тронной зале? А у вас есть тронная зала? – Она забеспокоилась: – А что если меня раскусят? Может, сказать, что меня дома нет? Или болею...

Лора положила тёплую ладонь Алисе на плечо и улыбнулась:

– Не волнуйся, госпожа. Я помогу тебе. Лучше выслушать гонца здесь. Тронный зал есть, но Алиса никогда не снизошла бы того, чтобы принимать там простого посланца.

Алиса покосилась на кровать и ещё больше занервничала:

– Но это же покои госпожи? Правильно ли это? Может, стоит выйти к гонцу?

– Ни за что! – испуганно воскликнула Лора. – Тёмная госпожа может лично встретить лишь господ равного положения. – Она прижала плечи Алисы к спинке кресла: – Сиди! Так, посмотрим... – Она пристально вгляделась в лицо Алисы и кивнула: – Всё хорошо. Только голову слегка выше. Вот так. И не улыбайся! Лучше изогни свои прекрасные губки... так, словно чем-то плохо пахнет. – Берта подошла ближе, и Алиса, учуяв исходящее от немытого тела волшебницы амбре, невольно скривилась, а Лора просияла: – Идеально!

Она направилась к высоким дверям, а волшебница наклонилась к госпоже и Алиса, не выдержав, зажала пальцами нос.

– Прикажи стражам вернуть меня в подземелье, – про-

шептала Берта.

Алиса изумлённо изогнула брови:

– Тебе там так понравилось?!

– Не очень, – честно призналась Берта и, почесавшись, словно блохастая собака, быстро добавила: – Но никто не должен узнать, что я тебе помогаю. Говорят, что Тёмная госпожа похитила северную волшебницу, так пусть так и думают... Но ты можешь в любой момент прийти ко мне за советом.

Лора уже приблизилась к выходу, подняла руку и требовательно стукнула по поверхности двери, и те тут же распахнулись.

– Тёмная госпожа примет гонца! – надменно произнесла советница и, отступив в сторону, пропустила невысокого юношу.

Тот медленно и осторожно, словно готовый в любой момент пуститься наутёк, вошёл в покои госпожи. Вжав вихрастую голову в плечи, он таращил на Алису свои синие глаза и всем видом напоминал взъерошенного совёнка. Алиса невольно улыбнулась, – парень как две капли воды походил на её друга детства, – но, когда Лора коротко кашлянула и многозначительно посмотрела на госпожу, тут же нахмурилась и крикнула:

– Стража!

Парень застыл на месте, его и так огромные глаза, округлились, словно блюда, и Алиса забеспокоилась, как

бы пацан не обмочился от страха. В покои бесшумно вступили стражи в чёрных доспехах. Алиса, стараясь высоко, как показала Лора, держать подбородок, громко приказала:

– В подземелье!

Стражи послушно схватили гонца и, приподняв побелевшего лицом пацана над полом, понесли к выходу. Юноша попытался что-то сказать, но Алиса услышала лишь лязганье зубов и подскочила.

– Да нет же! – Она махнула в сторону Берты: – Берту! Волшебницу в подземелье...

Лора снова кашлянула и, прижав руку к боку, выпрямила ладонь, пытаясь незаметно подать госпоже знак, чтобы та села. Алиса послушно опустилась в кресло и когда стражи выпустили дрожащего гонца, проговорила:

– Да! Пусть её вымоют... и переоденут! – Стражи на миг замерли и растерянно переглянулись, Лора надрывно закашлялась так, словно подавилась, а Алиса, пытаясь придать своему тону злые нотки, добавила: – Я слышала, что волшебница пользуется особой пудрой, чтобы сделать своё тело неуязвимым. Смыть его! И как следует, чтобы кожа сверкала! Одежду эту сжечь, чтобы ни пылинки волшебного порошка не осталось. Одеть в шелка! Говорят, у волшебников на него жуткая аллергия, так пусть помучается. Кстати! Всё железо из темницы убрать! Даже цепи... – Алиса выдумывала на ходу: – Вы же знаете, что она может превратить их в оружие? Всё понятно?

Стражи слегка поклонились, двинулись к волшебнице и, подхватив её под руки, потащили к выходу. Берта обернулась, и на её лице мелькнула благодарная улыбка.

– Ты так бессердечна, госпожа! – страдальчески взывала она.

Алиса же, стараясь подражать злодеям из фильмов, запрокинула голову и громко расхохоталась, а гонец, обессиленный от страха, рухнул на колени и взвыл:

– Милости Тёмной госпожи!

Алиса, поняв, что перестаралась, бросила на него виноватый взгляд и когда двери за стражами закрылись, вздохнула:

– Не дрейфь, пацан, я тебя не съем... – Лора снова кашлянула, и Алиса поспешно добавила: – Я уже позавтракала. Так что давай своё письмо... послание... что там у тебя?

– Указ, – пискнул гонец.

Он поспешно развернул бежевый свиток и зачитал послание такой скороговоркой, что Алиса не поняла больше половины. Что-то о провинности Тёмной госпожи. Вроде Клод требовал, чтобы она добровольно вернулась в Белый замок и смиренно ожидала свадьбы в своей темнице. Алиса вопросительно посмотрела на Лору: та вперила руки в бока и, нахмутив брови, надула щёки.

Алиса, подавив улыбку, сурово посмотрела на гонца и закричала:

– Так твой босс хочет, чтобы я добровольно отправилась в бан? Считает меня мусором?

Тут глаза гонца закатились, парень рухнул на пол и затих. Алиса взволнованно приподнялась:

– Лора! Кажется, он потерял сознание. Что делать? Нужен врач... э... то есть, знахарь!

Советница равнодушно посмотрела на молодого человека, ткнула его кончиком туфли в бок, но гонец не пошевелился.

– Ничего страшного, – проговорила Лора. – Полежит, отдохнёт. А ты умница! Только Госпожа обычно не такая грозная и громкая...

– А какая?

Советница замялась:

– Ну, она очень хитроумная. Говорит тихо и вкрадчиво. Ей нравится давать надежду... Ложную конечно. Тянуть с расправой и наслаждаться агонией жертвы.

Алиса скривилась и покачала головой:

– Не такая уж она и умная, раз не удалось миссию пройти. Я вот что подумала... Персонаж ведь тот же, но передан другому игроку, поэтому я не могу вести себя полностью так же, как она. Да и не нужно! Раз я геймлю за госпожу, то постараюсь использовать не только её экспу, но и свои навыки. Возможно, в этом моё преимущество...

– Преимущество? – Кажется, Лора, услышав понятное слово, ухватилась за него: – Какое преимущество, госпожа?

Алиса подмигнула советнице:

– Я не испытываю ненависти к Светлому господину. Так

почему бы мне не принять любезное приглашение жениха?

Лора, прижав руки к груди, ахнула:

– Вы добровольно отправитесь в темницу?!

Алиса, перебирая пальцами с длинными чёрными ногтями, кивнула:

– Мне кажется, стоит поближе узнать своего суженного... То есть, жениха Тёмной госпожи! Если я смогу изучить противника, то пойму, как же мне его одолеть. Но даже если я смиренно пойду в Белый замок, он вряд ли раскроет мне душу. Скорее всего, даже не подойдёт лишний раз, ведь Тёмная госпожа только и делала, что пыталась убить его. Вот бы танкануть!

Алиса с друзьями по игре иногда прибегали к подобной тактике. Выбирали «жертву», которая всячески пыталась отвлечь внимание противника. И пока враг ловил на мушку «танк», заходили с тыла и разбивали противника, забирая всё, что из него выпадало...

В груди разлилось приятное тепло, когда Алиса вспомнила друзей и славные победы, которые они одерживали в игре. Сейчас это казалось таким далёким, словно это не она попала в другой мир, а родной дом был лишь сладким сном. Судорожно вдохнула, пытаясь подавить приступ тоски, и часто-часто заморгала, не давая слезам, наполнившим глаза, пролиться. У неё сложная миссия и всего одна жизнь. Не время поддаваться эмоциям!

Она посмотрела на неподвижное тело гонца и, приподняв

брови, спросила:

– Светлый господин прислал гонца с предложением добровольно сдаться. Как бы на это отреагировала настоящая Алиса?

Лора на миг задумалась и медленно проговорила:

– В хорошем расположении духа, написала бы Клоду язвительный ответ. А если в дурном, то парня избили бы палками до полусмерти и бросили у ворот Белого замка.

Алиса содрогнулась и поспешно произнесла:

– Давай будем считать, что у Тёмной госпожи сегодня прекрасное настроение... Поможешь написать ответ?

– Это моя обязанность, – кивнула советница. Она подошла к столику и, выдвинув узкий ящик, аккуратно вытянула длинный серый лист, бережно расправила его на столике. Рядом поставила пузатый пузырьёк из тёмного стекла и, подхватив пушистое чёрное перо, вопросительно посмотрела на госпожу: – Что писать?

Алиса пожала плечами и тяжело вздохнула:

– Думаю пока... чтобы решить, какую тактику использовать.

Если злодейка Алиса использовала каждый раз, когда Светлый господин выходил из Белого замка, чтобы попытаться избавиться от ненавистного жениха, то парень явно избегает покидать надёжные стены. Если подсылала к нему девушек или убийц, то Клод с опаской относится ко всем незнакомцам. Вот если бы Тёмная госпожа безропотно жда-

ла свадьбы в темнице Белого замка, Клод бы ослабил оборону. Танкануть сейчас – самое оно!

Вот только Алиса практически единственный живой игрок среди тысяч ботов. И отвлекать внимание противника придётся самой. Жаль, что нельзя раздвоиться... Или всё-таки можно? Алиса задумчиво покосилась на распластавшегося на полу гонца, и тут у неё возникла идея.

– Лора, – проговорила она, – тебе не кажется, что этот гонец и я немного похожи?

Советница насторожено покосилась на госпожу, потом присела и, перевернув парнишку, внимательно всмотрелась в его бледное лицо.

– Не кажется, – серьёзно ответила она. – Внешность гонца совершенно обычная, а ты прекрасна, госпожа!

Алиса невольно прикоснулась кончиками пальцев к ровной бархатистой коже, о которой всегда мечтала, и улыбнулась:

– Надо сделать меня менее прекрасной!

Лора ужаснулась:

– Ты готова изуродовать себя? Но это же бесполезно! Клод всё равно женится на тебе. Ему нужна корона, а не ты... Одумайся!

Алиса подмигнула советнице:

– Не кипишуй! Нужно сделать меня некрасивой лишь на время. У вас есть грим? Косметика? Краски, наконец... – Когда Лора кивнула, она поднялась и подошла к советнице.

Осмотрела паренька и кивнула: – Мы одного роста, примерно схожей комплекции. А главное – у нас одного цвета волосы и глаза!

– Как и у всех коренных дальгонийцев, – недовольно буркнула Лора. – Но сравнивать простолюдина и благородную госпожу неправильно! – Она осеклась и встревоженно воззрилась на Алису: – Что ты задумала?

Та пристально посмотрела на подрагивающие ресницы гонца и, прикоснувшись указательным пальцем к своему подбородку, задумчиво проговорила:

– Мне понравилась твоя идея. Нужно избить гонца до полусмерти и выбросить перед воротами Белого замка! – Тело паренька дрогнуло, рот приоткрылся, и Алиса слегка улыбнулась: – А парень-то притворяется!

Юноша распахнул глаза и мигом оказался на коленях.

– Милости Тёмной госпожи! – взвыл он.

Лора яростно крикнула:

– Стража!

Двери тут же отворились, и в покои вошёл высокий рыцарь в чёрных доспехах. Он опустился на одно колено и глухо промолвил:

– До самой смерти!

– И тебе привет, – недовольно буркнула Алиса и вопросительно посмотрела на советницу: – Ты зачем его позвала?

Лора схватила гонца за шиворот и заставила подняться на ноги: челюсть паренька на белом от ужаса лице заметно

затряслась, вялое тело напоминало тряпичную куклу.

– Он должен умереть! – прошипела советница и многозначительно посмотрела на Алису: – И унести с собой тайны Тёмной госпожи!

Алиса ощутила, как в груди словно разлился кипяток, а голову, наоборот, охватил ледяной холод:

– Умереть?!

Как же запросто здесь лишают жизни!

– Я ничего не слышал, – пролепетал паренёк. – Я ничего не знаю. Пощадите!

Стражник неподвижно ожидал приказа госпожи, Лора, нахмурившись, не отрывала от госпожи строгого взгляда, а Алиса кусала губы, пытаясь придумать выход из неприятной ситуации. Что-то было в этом пареньке... Уж очень тот напоминал Кольку, с которым Алиса залезала в заброшенные дома и на закрытые территории. Просто так, потому что это опасно... и весело! Если их ловили, Колька полностью преображался, мог разжалобить даже самого сурового охранника, поэтому большинство проделок им сходило с рук. Если этот гонец – похожий тип, то он может помочь Алисе. Только потому, что это очень опасно и жутко интересно!

Решившись, она шагнула к гонцу и прошептала так, чтобы не расслышал стражник:

– Хочешь жить?

Парень испуганно вытаращил свои синие глаза:

– Д-да... – проблеял он.

Алиса сузила глаза и сурово проговорила:

– Если перестанешь притворяться испуганным мальчиком, то я поверю в твою искренность!

Парень замер на месте, что-то изменилось в его взгляде, перестала трястись челюсть, а губ коснулась лёгкая усмешка. Вырвавшись из рук Лоры, он степенно, подражая стражнику, опустил на одно колено и глухо проговорил:

– До самой смерти! – Поднял лицо и, хитро улыбнувшись, прошептал: – Так лучше?

Алиса, не сдержавшись, фыркнула, – так она обычно реагировала на все Колькины подколки, – и тут же прогнала улыбку с лица. Мельком взглянула на стражника и, склонившись к Лоре, тихо произнесла:

– Надо его спровадить. Пусть приготовит карету... или дракона... на чём там мне принято пугать несчастных смердов?

Лицо Лоры потемнело. Зло покосившись на гонца, она громко проговорила:

– Вели приготовить для прогулки карету госпожи.

Стражник коротко кивнул и, поднявшись, вышел из покоев, двери мягко закрылись. Лора снова схватила гонца за шиворот и прошипела:

– Ну и представление ты тут разыграл... Гонцы так себя не ведут! Шпионишь за госпожой? Кто ты такой? Признавайся!

Парень вывернулся и, показав советнице язык, спрятался за спиной Тёмной госпожи. У Лоры от изумления брови по-

ползли вверх, а довольная Алиса весело рассмеялась:

– Похоже, он больше боится тебя!

– Я никого не боюсь, – проговорил парень. – А не какой-то там трусливый южанин! Видели бы вы, как задрожали гонцы, когда Светлый господин приказал доставить указ в Чёрный замок! Все разбежались: у кого понос, у кого лихорадка... – он ехидно захихикал. – Я сам вызвался отвезти письмо.

– Почему? – Алиса с интересом посмотрела на парня. – Что тебя на это подвигло?

Лицо парня стало серьёзным, а взгляд мечтательным:

– Правда, что ты приручила дракона? – с придыханием спросил он. – Вот бы хоть одним глазком на него посмотреть...

– Ну точно, как Колька, – вздохнула Алиса. – Он бы руку себе отгрыз, если бы была реальная возможность увидеть настоящего дракона! – И лукаво улыбнулась: – А тебе даже не надо ничего отгрызать! Увидишь Сиза... если поможешь мне.

– Чем помочь? – деловито уточнил Пол.

– Будешь «танком»! – торжественно сказала Алиса и в ответ на растерянные взгляды Лоры и парня добавила: – В скором времени в Белый замок приедет злодейка! Гонец, который будет сопровождать госпожу, подаст Светлому господину ответ, в котором будет написано, как сожалеет Алиса о своём недостойном поступке! – Она многозначительно посмотрела на советницу: – Со всем сарказмом написано, что-

бы Клод ничего не заподозрил! Мол, подчиняется, но объявляет жениху бойкот до самой свадьбы!

– Что объявляет? – непонимающе моргнула Лора.

– Бойкот, – с удовольствием повторила Алиса: – Это значит, что Алиса не хочет ни слышать Светлого господина, ни видеть! Скрытая густой вуалью, она скроется в «темнице» и будет сидеть там тихо-тихо... – Алиса повернулась к Полу: – А под вуалью, в женском платье, будешь ты! – Парень отшатнулся, лицо его исказилось. – И за это ты не только увидишь дракона, но, возможно, и покатаешься на нём!

Глаза парня расшились, челюсть слегка отвисла: казалось, он не мог и мечтать о подобном. Лора возмущённо воскликнула:

– Невозможно! Репутация Тёмной госпожи пострадает!

– Да ладно? – усмехнулась Алиса: – Неужели репутация злодейки может пострадать? Ну, хорошо! Ты пойдёшь вместе с ним и будешь присматривать за репутацией... – Она вновь повернулась к парню: – Ну как? Согласен?

Пол выглядел растерянным: плечи его опустились, взгляд померк, а по лицу, словно тени, бродили сомнения. Алиса ждала: если парень действительно похож на Колю, то обязательно согласится. Её друг однажды, чтобы рассмотреть какую-то редкую бабочку, улетевшую из питомника, перепрыгнул с крыши на крышу здания! Через несколько минут парень выпрямился и решительно посмотрел на госпожу:

– Ты оставила мне жизнь, – тихо проговорил он. – Можно

сказать, что подарила новую. И я посвящаю её тебе, Тёмная госпожа. – Он опустился на одно колено и теперь уже серьёзно, без издёвки, произнёс: – До самой смерти.

– Я уже ненавижу эту фразу, – растерянно пробормотала Алиса: превращение рискового разгильдяя в верного подданного очень впечатлило её.

Пол тут же поднял голову и хитро посмотрел на госпожу: – Надеюсь, ты не обманешь, и я смогу полетать на драконе!

– Но зачем тебе это? – раздражённо спросила у Алисы Лора. – Какой в этом смысл?

Та посмотрела на советницу и улыбнулась:

– Как я уже сказала, Тёмную госпожу будет сопровождать гонец... – Она театрально вздохнула: – Увы, злодейка, получив письмо, страшно разозлилась и велела избить пацана!

Она подошла к столику и протянула руку: кончики пальцев коснулись небольших изящных ножниц. Преодолев минутное сожаление, – у Алисы никогда не было таких роскошных волос! – она решительно оттянула прядь и отрезала её, золотистый шёлк волос упал на пол. Лора, потеряв дар речи, смотрела на госпожу расширившимися от ужаса глазами. Казалось, женщина окаменела.

Алиса, не обращая внимания на ошеломлённую советницу, отрезала прядь за прядью, пока не осталось ни одной длинной. Ненужные теперь ножницы мягко упали на золотистый холмик, переливающийся под ногами. Лора рухнула

на колени и воздела руки:

– Что ты наделала?!

Алиса, рассматривая баночки и коробочки, выбрала одну и покрутила в пальцах: внутри алела матовая паста. Лора с потерянным видом смотрела, как госпожа широкими мазками уродует своё лицо.

– Как-то так! – Довольная, Алиса повернулась к обескураженным зрителям. – Осталось только поменяться нарядами, и я легко сойду за изувеченного помощника конюха, не так ли? А теперь приступай к письму! – Она постучала кончиками пальцев по серому свитку и, обратив внимание на длинные ногти, вздохнула: – И от этого тоже придётся избавиться...

Глава 3. Чужая среди чужих

Алиса шла по пыльной дороге, рядом медленно вышагивала высоченная лошадь. Поводья в руке Алисы стали влажными, приятно пахло кожей. Кобыла то и дело пыталась свернуть с дороги, чтобы полакомиться сочной травкой, и совершенно не слушалась. Приходилось изо всех сил тянуть за поводья, чтобы вернуть животное на дорогу, и при этом смотреть, чтобы огромные копыта не раздавили ей ноги.

План казался простым и понятным, в игре она запросто создала бы дубль, который отвлекал внимание противника, пока она проводила манёвр, или договорилась с другом, отправив его танковать с хилкой за пазухой, и была бы спокойна. Но в жизни это означало подвергнуть опасности реально-го человека. Вопреки здравому смыслу, Алиса прониклась симпатией к Полу, который так похож на друга детства. С другой стороны, она и сама чертовски рисковала, доверившись практически первому встречному. Она действительно не была уверена в верности помощника конюха.

Волшебница помогала ей, потому, что могла быть наказана за то, что Тёмная госпожа использовала порошок. Лора была заинтересована в том, чтобы вернулась её госпожа. Можно ли положиться на желание Пола увидеть дракона и покататься на нём? А вдруг он выдаст её сразу, как они придут в Белый замок? Алиса тяжело вздохнула: впрочем, до

этого может и не дойти, она вполне способна выдать себя и сама!

Первые проблемы начались, когда Алиса в одежде гонца спустилась к воротам и увидела реальную живую лошадь... В отличие от виртуальных, она не стояла ровно на месте, косила странным взглядом, а ещё пахла! И одна мысль о том, чтобы залезть на неё, вызвала такой ужас, что Алиса едва не пошла на попятную. Пол, чьё лицо было скрыто под тёмной вуалью, путаясь в платье, приблизился и тихонько посоветовал на лошадь не садиться. Разумеется! Любой сразу отличит человека, практически с младенчества обученного верховой езде, от дилетанта. Поэтому Алиса, пожаловавшись на страшные побои, которые Лора с энтузиазмом инсценировала в маленьком дворике Чёрного замка, повела животное за поводья. Но даже это ей удавалось с большим трудом. Уже через несколько минут борьбы с непослушной лошадью, Алиса чувствовала себя так, словно вечность тянула бегемота из болота.

На некотором расстоянии за ней медленно передвигалась карета, которую тащил понурый жеребец, и до Алисы порой доносились обрывки фраз: Лора, недовольная тем, что внешний облик Тёмной госпожи подвергся такому варварскому изменению, ворчала не переставая.

– Всё хорошо, – прошептала Алиса и, дёрнув в очередной раз за поводья, пытаясь заставить лошадь слушаться, просто-на-просто: – Я справлюсь!

Из окна казалось, что дорога от Чёрного замка до Белого не такая уж и долгая, но сейчас Алиса считала, что она бесконечна! Благо, день клонился к вечеру, и со стороны леса, неся ароматы хвои и грибов, подул прохладный ветерок. Трава зашумела и, подчиняясь ветру, живыми зелёными волнами ласкала взор. Над головой, оглашая округу звонким щебетом, то и дело пролетали шумные стайки пичуг.

Алиса облизала сухие губы и покосилась на стражника, который застыл на козлах. Можно ли попросить воды? Считается, что гонец, разозлив Тёмную госпожу, подвергся жестокому наказанию, так что, скорее всего, стражник не сжалится над юнцом.

Алиса задумчиво посмотрела на тёмное блестящее седло. В фильмах часто показывали, что путники прикрепляли к ним кожаные фляги с водой, но трудно было понять предназначение всего, что висело на седле. Она потянулась к небольшому мешочку, и лошадь вдруг мотнула головой и, извернувшись, куснула руку подставной хозяйки. Алиса от неожиданности взвизгнула и выронила мешочек, из которого в пыль упали неровные белые куски. Лошадь тут же опустила голову и слизнула их один за другим...

Алиса приблизила к глазам руку и, рассматривая след от укуса, выругалась. Благо, крови не было, но кисть покраснела и заныла. Рядом остановилась карета, и из окна выглянула встревоженная Лора:

– Что случилось?

– Эта тварь кусается, – тихо пожаловалась Алиса.

Рядом с советницей в окне показалась бесформенная от намотанных слоёв вуали голова Пола.

– Ты зачем ей весь сахар скормила? – зашипел он. – Розамунда же так и заболеть может!

– Я воду искала, – оправдываясь, прошептала Алиса, и показала руку: – И пострадала я, а не эта кляча!

– Не пострадала, а пострадал, – хмуро поправила её Лора и, протянув небольшой кувшинчик, добавила: – На, пей!

Алиса жадно приникла к горлышку: тёплая немного сладковатая вода унесла усталость. Очень хотелось умыться, но тогда Алиса повредила бы «кровавый» грим. Тяжело вздохнув, вернула кувшин Лоре и потянула лошадь к воротам: осталось совсем немного!

Тяжёлые мысли одолевали Алису. Вряд ли она сумеет лишить кого-либо жизни... Неважно: отравить или пырнуть ножом, она просто не сможет этого сделать! Даже если представить, что всё это – лишь виртуальная реальность, – всего лишь шутер! – всё равно не получится! Потому что ни одна игра в мире не передаёт тепла тел, запаха крови и реальной опасности.

Но как же исполнить предназначение своего персонажа и вернуться в свой мир? Алиса скривилась и потёрла ноющую руку: та ещё больше покраснела и заметно опухла. Лошадь, воспользовавшись ослабленными поводьями, тут же нагло опустила голову и принялась щипать траву. Алиса, страдаль-

чески простонав, привычным уже движением потянула за влажный от пота ремень и уныло посмотрела на белоснежную громаду возвышающегося перед ними строения.

Идея, которая пришла ей в голову в Чёрном замке, с каждой минутой казалась всё более гениальной. Конечно, превращать скалу в песок не имело смысла. Но если Берте удастся изобрести вирус, который будет пожирать камни, будет возможность заглянуть в самые неприступные уголки Белого замка и найти документ, из-за которого Тёмная госпожа вынуждена выйти замуж и тем самым передать корону властителя Клоду. А она, Алиса, будет шпионом... нет, искателем сокровища! Ведь этот указ практически билет на родину. С этим она точно справится!

Решившись, Алиса нетерпеливо потянула поводья и пошагала быстрее: лошадь, удивившись неожиданной строгости поводыря, послушно потопала рядом, больше не пытаясь перекусить. Карета замерла у ворот, и стражник, спрыгнув с козел, гулко постучал. Небольшая дверца приоткрылась, и в образовавшейся щели Алиса разглядела круглый от удивления или ужаса глаз. Взгляд, направленный на неё, словно вызывала щекотку, и Алиса невольно хихикнула:

– Похоже, я перестаралась с гримом... Эй, мужик, не дрейфь, я не чёртов зомби!

Лора, торопливо вылезла из кареты и, подбежав к Алисе, отдёрнула её за руку.

– Господин, – рассерженной змеей зашипела она. – Назы-

вай его господином! А то вся твоя затея провалится, так и не начавшись... И поклонись.

Алиса сжала зубы и, склонившись, как в кино, громко провозгласила:

– Тёмная госпожа прибыла по приказу Светлого господина!

Щель тут же исчезла, и через несколько минут ворота медленно открылись. За ними Алиса с изумлением увидела толпу. Притихшие люди настороженно замерли так испуганно, словно в Белый замок заявила сама смерть и, размахивая острой косой, решала, кого же забрать первым. Взгляды и господ в смешных разноцветных одеждах, и стражников, и людей в простых холщовых одеждах были прикованы к карете. На Алису никто не обращал внимания, и она легонько выдохнула.

Тут толпа зашевелилась, словно огромный живой организм, выдохнула, люди расступились, и Алиса увидела высокого красавца с длинными тёмными волосами, рассыпавшимися по белоснежному камзолу. Сердце её заколотилось, а дыхание перехватило, и Алиса, ощутив, как вспыхнули щёки, невольно опустила лицо.

– Где гонец?

Услышав резкий окрик Светлого господина, Алиса сжалась и, боясь поднять глаза, еле выговорила:

– Я здесь, господин...

Услышала, как шуршит гравий под ногами Клода и вжала

голову в плечи: а что, если, несмотря на обрезанные волосы и грим, он узнает Тёмную госпожу?

– Ты? – Голос Клода показался ей удивлённым. – Ты же не гонец! Кто ты? Подними голову!

Сердце Алисы пропустило удар, а во рту пересохло. Алиса, соберись! Нужно играть до конца.

– Я помощник конюха, господин, – пролепетала она. – Я вызвалась... кхе... вызвался отнести указ Светлого господина в Чёрный замок, потому что... гонцы... они были заняты.

Услышав тихий смешок, она медленно подняла голову и посмотрела на Клода, ожидая всего, что угодно... Светлые глаза Клода сверкнули, тёмные брови сошлись на переносице, а улыбка сползла с красивых губ.

– Что с твоим лицом? – прорычал он и бросил в направлении кареты взгляд, полный такой ненависти, что по спине Алисы прокатилась ледяная волна: – Можешь не отвечать. Я и так знаю.

Он решительно шагнул к карете, но путь Клоду преградила полная фигура Лоры.

– Долгих лет! – вежливо проговорила она и, склонившись, добавила: – Милости Светлого господина!

– Алиса, – не обратив внимания на советницу, громко проговорил Клод, – выходи!

Он сурово посмотрел на советницу, которая не пропускала господина к карете, но она лишь раскинула руки в стороны:

– Госпожа не желает общаться.

Она посмотрела на Алису так многозначительно, что та судорожно вцепилась в рукав Клода. Светлый господин обернулся и непонимающе посмотрел на мальчишку, который посмел без разрешения прикоснуться к благородному господину. Алиса, заметив, что на белоснежной ткани остались кроваво-грязные следы от её испачканных пальцев, поспешно отдёрнула руки.

– Извини, – пробормотала она и, отчаянно покраснев, неловко поклонилась и протянула серый свиток. – Вот. Ответ Тёмной госпожи...

Господин легко улыбнулся и покачал головой:

– Предлагаешь мне прочесть его самому?

Алиса удивлённо воззрилась на Клода:

– А ты не умеешь читать?

Клод растерянно рассмеялся, а к Алисе подскочил какой-то парень и, вырвав из её рук свиток, прошипел:

– Молчи, придурок! Разумеется, Светлый господин умеет читать. Но это обязанность гонца!

Он осторожно развернул свиток и, гордо выпрямившись, громко зачитал ответ Тёмной госпожи. Алиса, не зная, что именно написала Лора, тоже с интересом прислушивалась, но с каждым словом всё больше желала провалиться сквозь землю. Советница предупреждала, сто настоящая Алиса чрезвычайно саркастична, но то, что торжественно декламировал темноволосый гонец, показалось слишком уж... язви-

тельным.

Толпа зашумела, раздались возмущённые выкрики, кто-то требовал вытащить Тёмную госпожу из кареты и призвать к ответу за неуважение к Светлому господину, но никто с места так и не сдвинулся. Страх перед Тёмной госпожой не позволял никому даже выйти за пределы ворот. Алиса восхищённо присвистнула: всё-таки скилл злодейки прокачан неплохо!

Клод поднял руку, и воцарилась тишина.

– Я принимаю условия Тёмной госпожи, – холодно произнёс он. – Меня они полностью устраивают! Алиса, находясь в заточении, не сможет больше творить зло. А то, что она не хочет ни с кем общаться... Не думаю, что в Белом замке найдётся хоть один человек, который расстроился бы из-за этого.

Он опустил руку, и Лора, кивнув, скрылась в карете, а Алиса хмыкнула: вот так Светлый господин дал понять, что безмерно счастлив не видеть и не слышать собственную невесту. Но они-то как раз этого и добивались! Медленно выдохнула: кажется, прокатило...

Карета медленно двинулась, и народ расступился так поспешно, словно в ней ехали прокажённые. И лишь один сухонький старичок засуетился вокруг, но Алису это не волновало: Лора не допустит, чтобы хоть кто-то приблизился к лже-госпоже. Если уж она сумела остановить Клода, то и какой-то древний придворный тоже не будет помехой.

На плечо ей легла тяжёлая рука, и Алиса, вздрогнув, едва удержалась от крика. Подняла глаза на того самого парня, который вырвал из её рук свиток, чтобы зачитать Светлому господину. Гонец улыбался:

– Ты как, приятель? – Воровато оглядевшись, он сунул в руку Алисы маленький металлический кругляш с дыркой посередине: – Вот. Как договаривались... И никому не говори! А то...

Он приставил палец себе к горлу и, выразительно вытаращившись, медленно провёл ногтем от уха к уху. Алиса судорожно сглотнула и кивнула, и парень, расхохотавшись, быстро отошёл к группе людей в подобной одежде, как и на нём.

– Что ты ему дал? Неужели, заплатил за то, что Пол отвёз письмо за тебя?..

– Вот ещё! Это милостыня... Ты глянь на него! Пригодится на знахаря...

Смеясь и подтрунивая друг над другом, гонцы скрылись в одном из белоснежных зданий. Алиса, сжимая монетку, смотрела, как стражники закрывают ворота. И что теперь делать? Один из стражей, проходя мимо, отвесил ей подзатыльник:

– Что застыл, пацан? Веди лошадь на конюшню!

Он махнул рукой, и Алиса судорожно вцепилась в металлическую перчатку:

– Дяденька, а где конюшня? – Стражник застыл на месте, и Алиса испуганно всмотрелась в прорезь, пытаясь поймать

взгляд. Подозревает? Она скривилась и коснулась своего затылка: – Мне палкой по голове попали! Кажется, с памятью что-то...

– Конюшня там, – стражник развернул её за плечи в сторону небольшого строения с навесом, а затем указал рукой на невысокую круглую башенку: – А там знахарь.

И оставив Алису в одиночестве, пошагал прочь. Площадь медленно опустела: народ, дождавшись окончания представления, разбрелся по своим делам, и Алиса, сунув монетку в карман, потянула лошадь в сторону конюшни.

Цокот копыт разносился по площади: лошадь теперь слушалась малейшего движения. Возможно, она привыкла или Алиса прошла своеобразное испытание, когда тащила её за поводья от замка к замку... или, – и это больше похоже на правду, – сработало щедрое угощение! Алиса всегда умела быстро добиться доверия собак и кошек, но вот с такой крупной скотиной общалась впервые. Всё оказалось не так страшно, как показалось вначале. Алиса благодарно погладила лошадь по гладкой морде, и в ответ слышала короткое фырканье. Может, подобревшее животное больше не будет кусаться?

А рука ныла всё сильнее, и Алиса невольно покосилась на круглую башенку: судя по словам волшебницы, лечили в этом мире лишь знахари. Но как к ним пойти? Несмотря на то что деньги есть, любой врач с ходу определит, что все «увечья» от побоев – лишь фикция. А значит, с рукой при-

дётся разбираться самостоятельно. Иначе раскроют.

Вздохнув, Алиса повела послушную лошадь к приоткрытым воротам. Внутри конюшни было на удивление светло: солнечный свет, проникающий в многочисленные окна, золотыми столпами упирался в жёлтую солому. Тишину нарушали шуршание и фыркание, несильно пахло навозом и прелой травой.

Тут Алиса увидела, как из дальнего вольера выскочил высокий светловолосый парень. Он ругнулся и изо всех сил ударил кулаком по стене.

– Да что же она творит?! – Голос парня дрожал от ярости. – Зачем приехала? О, Тень!

Алиса невольно отступила, наткнулась на лошадь, и та негромко заржала. Парень вздрогнул и резко выпрямился, взгляд его пронзительно-синих глаз словно пригвоздил Алису к месту. Сердце её пропустило удар, ладони мгновенно вспотели. Показалось, или он узнал её? Алиса постаралась успокоить рваное дыхание, но ощутила, как щёки предательски опалило жаром. Спокойно! Может, это конюх... Разумеется, он знает Пола. А такое выражение лица у него потому что помощника избili.

Тем временем парень, мягко, словно хищный зверь, шагнул навстречу. Не отрывая от лица Алисы пристального взгляда, он быстро приближался, и она невольно отшатнулась, вновь спиной упершись в тёплый бок лошади. Незнакомец подошёл вплотную и, положив руки ей на плечи, быст-

ро осмотрел Алису. Горячее дыхание обожгло её, и Алиса замерла.

Вблизи стало заметно, что незнакомец не старше её. Квадратное лицо можно было бы назвать красивым, если бы не грубый шрам, пересекающий левую щёку. Так, словно некогда рубанули мечом, и парень лишь чудом не лишился глаза... А таких глаз грех лишаться! Огромные, словно анимэшные, и такие неправдоподобно-синие, что перехватывало дух. Парень вдруг улыбнулся, и лицо его исказилось: увечная щека осталась неподвижной, поэтому улыбка вышла кривой, словно усмешка. Но Алиса не отрывала взгляда от глаз, которые будто бы излучали свет, как сквозь толщу воды проникают солнечные лучи.

– Я рад тебя видеть! – тихо произнёс он, и по спине Алисы побежали мурашки.

– Тео!

Парень вздрогнул и, бросив короткий взгляд в сторону ворот, вдруг прижал Алису к груди и развернулся, скрывая её своим телом:

– Я занят, Стив. Тебе что-то нужно?

– Пола ищу, – ворчливо ответил мужской голос. – Говорят, мальчишку жестоко избили в Чёрном замке.

– Брешут, – громко ответил Тео и, не давая Алисе даже пошевелиться, продолжил: – Я видел его. Не так уж сильно ему досталось... Знаешь, мне кажется, пацан сам нарвался, чтобы получить пару шрамов. Ты же знаешь Пола!

Раздался короткий смешок:

– Знаю! С него станется... Пацан всегда хотел быть похожим на тебя. Совершенно чокнутый! Шрамы ему подавай... Ладно. Захочет, пусть приходит в мою башню.

– Спасибо, Стив, – крикнул Тео.

Алиса, ощущая запах мужского тела, смущённо попыталась отстраниться, но Тео прижал её ещё сильнее. Прислушиваясь, он не двигался с места, и лишь через несколько минут медленно выдохнул и отпустил её.

Алиса торопливо отскочила и, пряча испачканное в гриме лицо, проговорила, старательно подражая манере Пола:

– Так рад, что я остался жив?

Она уже поняла, что человек со шрамом – конюх, помощником которого и работал Пол. Сейчас всё зависело от того, сумеет ли она обмануть этого человека. Если уж Тео не увидит подмены, то можно не волноваться.

– Рад, – хмыкнул Тео. Он иронично покосился на Алису, и сердце её отчаянно заколотилось, но парень лишь спросил: – Ты в порядке?

– Болит немного, – выпалила Алиса. Испытав огромное облегчение, она протянула руку и продемонстрировала укус лошади. – Боюсь, будет воспаление...

– Не бойся, – хохотнул Тео, – воспаление уже есть. Что ты такого сделала... – Алиса замерла на месте, по телу прокатилась волна жара, но Тео тут же поправился: – Что ты такого сделал Розамунде, что она тебя укусила?

Алиса же едва дышала: неужели, её раскусили? Или парень просто оговорился? Нет, как такое возможно? Но, если он узнал, что она – не Пол, почему промолчал? Почему не пустил доктора... – тьфу! – знахаря? Она невольно отступила от Тео, а тот, словно не замечая её замешательства, подошёл к Розамунде и похлопал её по холке:

– Что этот проходимец натворил, а?

Лошадь, разумеется, не ответила, но Тео и не ждал, подхватил её под уздцы и повёл к одному из вольеров.

– Так уж и быть, – услышала Алиса, – сегодня сам вымою Розамунду. Раз уж ты ранен, иди к себе.

– А это куда? – встрепенулась она и тут же прикусила язычок: если она – Пол, то и сама должна знать это! И поэтому Алиса поспешно добавила: – Меня по голове ударили, кажется, у меня лёгкая амнезия... то есть... Э... память пропала!

– Да? – Тео заинтересованно выглянул из вольера. – И даже Роя не помнишь?

– Не помню, – сокрушённо произнесла Алиса.

– Сочувствую, – хмыкнул Тео, скрываясь за дверцей вольера. И Алиса услышала: – Иди прямо до самой лестницы, поднимайся на второй этаж. Твоя комната – вторая по счёту.

Алиса настороженно посмотрела вглубь конюшни и, собравшись с духом, пошла вперёд. Проходя мимо вольеров, она с любопытством вертела головой, рассматривая красивых коней, и даже невысоких осликов, которые дружелюбно тянули к ней свои смешные морды. Лестница светлела за сто-

гом сена, и Алиса быстро поднялась по деревянным ступенькам. Оказавшись на втором этаже, она с любопытством огляделась. Дверь в первую комнату была открыта, и, не сдержавшись, Алиса заглянула.

Внутри было почти пусто: стол, стул и нечто... Нечто напоминало кровать, в которую ляжет разве что вампир: узкий длинный ящик, внутри которого тонким слоем насыпан тёмный песок, стоял на высоких ножках. Алиса вошла и растерянно прикоснулась к полированному дереву. А ведь она не знает, может, в этом мире и впрямь живут вампиры! И один из них служит в Белом замке конюхом. Протянула руку и провела кончиками пальцев по поблескивающему песочку: он чёрный или тёмно-кровавый? Жуть какая...

Позади раздался низкий тихий рык, и Алиса молниеносно обернулась, ожидая увидеть на пороге рассерженного вампира, недовольного тем, что жалкий человечиска отважился войти в святая-святых! Но перед собой увидела лишь огромную мохнатую собаку. Глаза её были скрыты длинной чёлкой, зато оскаленная пасть сверкала набором шикарных белоснежных зубов. Сердце Алисы дрогнуло.

– Какой милаха! – воскликнула она и, молниеносно оказавшись рядом, сграбастала сие мохнатое чудо в объятия. – Ты кто? Я никогда не видела собаки шикарнее!

Милаха, сдавленный в руках Алисы, испуганно заскулил и, повернув голову, класнул челюстями рядом с рукой Алисы, пытаясь укусить. Но Алиса, ловко увернувшись, слегка

прикусила длинное ухо пса, и тот тоненько взвизгнул.

– То-то же! – восхищённо прошептала Алиса, с силой тиская животное. – Я в твоей стае, дружище! Обожаю больших мохнатиков!

– Вот это любовь! – раздался насмешливый голос Тео, который стоял, привалившись к косяку. – Я даже немного ревную... Только почему вы милуетесь в моей комнате?

Алиса, поспешно опутив лицо, поднялась и, не обращая внимания на ошалевшего пса, пробормотала:

– Прости, я не собирался вторгаться в твоё пространство...

– Не собирался, но не удержался, – саркастично проговорил Тео и кивнул на повизгивающую собаку: – Так ты узнал Рея, да? Он рад! Даже слишком для собаки, которая не видела хозяина всего несколько часов. Не знай я, подумал бы, что Рей приобрёл нового друга...

– Э, – затравленно протянула Алиса, – мы словно заново узнали другу друга! Кстати... – прости, я не помню, – почему ты спишь в такой неудобной... кровати?

– Твоя комната следующая, – неожиданно холодно проговорил Тео.

Алиса, кивнув, смущённо проскочила мимо конюха, и Рей, восторженно виляя хвостом, последовал за ней. Закрыв дверь, она опустилась на жёсткую неудобную кровать и покосилась на гору грязной одежды в углу. Вот бы сюда стиральную машину! И душ! И доставку китайской еды! Сползла на

пол и, обхватив мохнатые уши своего нового друга, проговорила:

– Вот я тут, но совершенно не представляю, что делать дальше. А ведь в Чёрном замке всё казалось таким простым! – Оперлась рукой о кровать и, подперев голову ладонью, проворчала: – Может, лучше было бы самой отправиться в темницу? Там кормят. И там красавчик Клод...

Она вспомнила длинные шелковистые волосы, каким позабавовал бы любой парень из её группы. Стоило представить высокую стройную фигуру Клода в чёрной футболке и кожаных штанах, обтягивающих его упругие ягодички, как по подбородку поползла слюна. А как бы он тряс своей шикарной гривой под нашу музыку!

Алиса под влиянием вдохновения, вскочила и, представив, что у неё в руках электрогитара, принялась играть воображаемую музыку. Музыка была, и очень классная! Но звучала она, увы, только в голове. А хотелось большего! Алиса нервно осмотрелась, и тут сердце её дрогнуло при виде инструмента, отдалённо напоминающего гитару. Бросилась и, разметав хлам, вытащила драгоценную находку: да, корпус странный, полусферой, и гриф какой-то изогнутый. Зато есть шесть струн! В запале попробовала извлечь музыку, чертыхнулась: струны жуть какие неудобные. Села на кровать и попыталась снова.

Через некоторое время Алисе удалось приноровиться и извлечь хоть что-то отдалённо напоминающее музыку.

Увлечшись, она совершенно забыла про боль в руке, про чужой мир и даже про красавчика, который ненавидел её. Осталась лишь она и музыка... её музыка! Вот бы записать ноты. Она подняла голову и увидела Тео.

– Не знал, что ты умеешь, – задумчиво проговорил он, рассматривая инструмент в её руках. – Откуда у тебя это?

– Не помню, – испуганно пискнула Алиса.

Тео усмехнулся и, войдя в комнату, присел перед кроватью на корточки. Аккуратно вынул из рук Алисы инструмент и положил на покрывало рядом с небольшим свёртком, который принёс с собой. Взял её руку и тщательно осмотрел со всех сторон.

– С такой рукой ещё играть пытаешься? – ворчливо спросил он и посмотрел на Алису снизу вверх: – Неужели, не больно?

Не выдержав пронзительного взгляда фантастических глаз, она отвела глаза:

– Сейчас уже больно.

Тео хмыкнул и, развернув свёрток, достал небольшую склянку и свёрнутую полоску сероватой ткани. Намазывая на повреждённую руку Алисы вонючую коричневую жижу, проговорил:

– Если будешь напрягать руку, воспаление усилится. – Думаю, тебя пока отстранить от работы. Можешь считать это отдыхом.

– Спасибо, – пробормотала Алиса, зачарованно наблюдая,

как он наматывает подобие бинта на её кисть. – А играть можно?

Тео закончил и присел рядом с Алисой, она невольно сжалась от столь близкого соседства, а конюх кивнул на забинтованную руку:

– А сможешь?

– Легко! – лучезарно улыбнулась Алиса и, подхватив гитару, замерла на миг, выбирая, что же такого сыграть. – Вот, например...

Музыка лилась непривычно глуховато, инструмент слушался, несмотря на забинтованную руку, Алиса прикрыла веки, наслаждаясь тем, что любила делать больше всего на свете. Как-то она сказала пацанам из группы, что готова даже бить скалкой по кастрюле, лишь бы творить музыку. Увы, мать всегда была против этого увлечения, рвала плакаты любимой группы, запирала дочь, не давая уйти на репетицию. В конце концов, Алиса просто сдалась, с головой погрузившись в игровую реальность...

Руку пронзила короткая боль, Алиса вскрикнула и, заметив выступившую на подушечке каплю крови, сунула палец в рот и с ужасом посмотрела на оборванную струну.

– О, нет! – прошамкала она. – Что же делать?

Тео взял гитару из её рук и, вздохнув, отложил в сторону. Вновь подхватил баночку с вонючей мазью:

– Судя по всему, до вечера ты не доживёшь.

Дёрнул за руку и, вытащив палец, быстро намазал его.

– Тео! – Раздался крик такой силы, что баночка подпрыгнула в дёрнувшихся руках и, выпав, покатилась по полу. – Светлый господин желает знать, почему прекратилась музыка.

Алиса нервно вскочила с кровати и одним прыжком оказалась у окна. Заметив во дворе высокую фигуру Клода, вздрогнула и отпрянула, наступив на ногу Тео. Конюх взял её за плечи и, отодвинув так, словно она ничего не весила, распахнул окно.

– Добрых лет, – радушно проговорил он. – Господин желает прокатиться? Приготовить Твэла?

– Ты оглох? – рявкнул невысокий толстяк, топчущийся прямо под окнами. – Господин спрашивает, почему прекратилась музыка?

– Господин младший советник, – спокойно проговорил Тео. – Это конюшня. Если господин желает послушать музыку, пусть пригласит музыкантов... Я могу лишь приготовить ему коня.

Толстяк суетливо осмотрелся:

– Готов поклясться, что звуки доносились с этой стороны.

– Мне клясться не нужно, Исас, – саркастично сказал Тео. – Я обычный конюх.

И со стуком закрыл окно, Алиса удивлённо смотрела на его раздражённое лицо.

– Тебе не нравится этот Исас? – решила она уточнить причину недовольства Тео.

– А кому он нравится? – хмыкнул конюх. – Жалкий подхалим, готовый и брата продать, лишь бы забраться по белой башне ещё хотя бы на одну ступеньку выше. – Он перевёл взгляд на испорченную гитару: – Думаю, тебе больше не стоит играть.

– И ты туда же?! – взвилась Алиса. Злость охватила её так сильно, что даже перед глазами потемнело: – Мало мне матери, так ещё и конюхи всякие будут запрещать! В каком же из миров я смогу спокойно наслаждаться тем, что так люблю? Или при жизни мне это не грозит?

Тео стоял, растерянно хлопая светлыми ресницами, а Алиса подскочила и, не помня себя от ярости, стукнула его кулаком в грудь.

– Пол! – рывкнул Тео, и это мгновенно остудило Алису: – Не забывай, что ты лишь мой помощник! Не знаю, зачем вспомнил о матери, которой пришлось оставить младенца сразу после рождения, и которая не смогла бы что-то запрещать, но уясни раз и навсегда одно: пока работаешь на конюшне, не сможешь наслаждаться тем, что любишь. Понял?

Алиса отпрянула, спрятала руки за спину:

– Извини... Тебе не больно?

Тео вдруг шагнул к ней и, схватив за руку, на миг прижал к своей груди:

– Разумеется, больно! – Он провёл её пальцами по своему шраму – Но я готов вытерпеть и больше боли.

Алиса растерянно застыла с приоткрытым ртом, не от-

рывающая зачарованного взгляда от фантастических глаз Тео. Она не пыталась вырваться, ощущая кончиками пальцев кожу лица, которая на ощупь оказалась приятной. Даже твёрдая упругость шрама ей понравилась. Тео тоже замер, взгляд его опустился на губы Алисы, из груди вырвался длинный выдох. Скулы его слегка порозовели, глаза приняли оттенок моря, который бывает перед грозой. Конюх приоткрыл рот, словно что-то хотел сказать, и слегка склонился.

Алиса вдруг поняла, что он сейчас поцелует её, и отпрянула так резко, что ударилась бедром о край кровати. Взыв, запрыгала по комнате, а Тео потёр руками лицо, крутанулся на месте и, что-то пробубнив, быстро ретировался из комнаты.

Алиса поспешно закрыла за конюхом дверь и, сев на кровать, помассировала свежий синяк на бедре, покосилась на развалившуюся на полу собаку:

– Что это было? – Прижала пальцы рук к губам и, вытаращив глаза, прошептала: – Так этот Тео... голубой?!

Глава 4. Принеси то, не знаю что

Алиса услышала дребезжащий крик петуха и распахнула глаза. Чёрт бы побрал эту деревню! И зачем она опять повелась на уговоры матери? Всё равно из неё не получится сельскохозяйственной ударницы. Не её это, не её! Она обожает собак, но любая живность выше пояса вызывает дикий ужас, а прополка – это особо садистский способ наказания, после которого болит всё: от пяток до кончиков волос!

Несколько минут понадобилось, чтобы понять, что деревня, как и мама, остались где-то там... В таком родном и таком недостижимом мире. А Алиса застряла в чудовищной сказке, наполненной змееподобными драконами, надменными принцами и кусачими лошадьми... Она посмотрела на замотанную руку: вроде не ноет. Осторожно размотала повязку, потрогала красноватую кожу. Опухоль заметно спала, жутко пахнувшая мазь оказалась вполне действенной. Замотала обратно и вздохнула.

Разглядывая деревянные балки потолка, размышляла, с чего начать поиски того самого свитка. Закинула руки за голову и недовольно скрипнула зубами: и с чего взяла, что стоит попасть в Белый замок, как сразу станет ясно, что делать? Подсказок не было, карт с указанием тоже... К тому же она всего лишь помощник конюха. Вряд ли таких пускают дальше конюшни. Послышался шорох, Рей поднялся и, поцокав

когтями, приблизился к кровати. Помахивая пушистым хвостом, уткнулся мокрым носом в щёку Алисы. Она рассмеялась и, отворачиваясь от липкого языка, почесала загривок пса.

– Гулять хочешь? Сейчас, уже поднимаюсь!

Вскочила и растерянно замерла у кучи тряпья. Понюхала свои подмышки и скривилась: вряд ли здесь существуют дезодоранты! Пёс нетерпеливо бодал колени, топтался по ногам, бил по щиколоткам хвостом. Алиса махнула на гигиену и распахнула дверь, Рей тут же выскользнул из комнаты и исчез на лестнице: похоже, выгуливать собак тут не нужно, сами прекрасно справляются. Осторожно выглянув, Алиса прислушалась, но из соседней комнаты не доносилось ни звука. На носочках прокралась по коридору и заглянула в приоткрытую дверь: кровать заправлена, никого...

Увереннее спустилась на первый этаж и, не обнаружив Тео и там, потёрла горящие щёки. Видимо, конюх уже приступил к работе. Сказал вчера, что даёт Полу отдых пока не заживёт рука, так что можно не опасаться и спокойно прогуляться по двору. Может, найдётся лазейка, ведущая в башню, или удастся услышать что-то полезное.

Алиса, весело насвистывая, вышла во двор, со стороны конюшни донеслось:

– Долгих лет! – Она испуганно подпрыгнула и, узнав голос Тео, машинально прижалась спиной к стене. Конюх продолжал: – Пришли проведать Твэла? Он скучает. Давно вы не

выгуливали парня.

Поняв, что Тео разговаривает с кем-то другим, Алиса облегчённо выдохнула и направилась в сторону двора, как услышала знакомый голос:

– Давно. Хочу исправить это.

Алиса быстро подбежала к входу в конюшню и осторожно заглянула: Клод стоял перед конюхом. Высокая фигура, широкие плечи, волевой подбородок и роскошный шёлк тёмных волос, струящийся по напряжённо-выпрямленной спине. Мечта, а не парень! Жаль, что Светлый господин так ненавидит настоящую Алису...

Тео водрузил кожаное седло на гнедого жеребца, подтянул подпруги, а Алиса никак не могла оторвать восхищённого взгляда от прямого носа Клода, мечтая заглянуть в его яркие голубые глаза, прикоснуться к красиво очерченным губам, вдохнуть аромат... Вспомнила, как Светлый господин нёс её на руках, и щёки опалило жаром.

– Гав!

Алиса взвизгнула и подпрыгнула от неожиданности. Ударившись лбом о врытый в землю столб, плюхнулась на землю. Мужчины в конюшне удивлённо повернулись, чрезвычайно довольный Рей активно махал пушистым хвостом. Морда у предателя так и лучилась дружелюбием...

– Ты? – встревоженно воскликнул Тео.

Он шагнул было к Алисе но, покосившись на Светлого господина, остался на месте, удерживая Твэла под уздцы.

– Кто это? – нахмурился Клод. Алиса заворуженно смотрела, как господин медленнo направился в её сторону и протянул руку: – А! Гонец... Пол, да?

Алиса бросила на Тео затравленный взгляд, конюх поспешно примотал уздечку к бруску и едва не бегом двинулся к ним. Клод, не дождавшись, когда пострадавший ухватится за его руку, вцепился в ворот Алисы и, приподняв за шкуру, поставил на ноги.

– Тебе уже лучше?

Алиса машинально кивнула, пытаясь сообразить, остался ли на лице грим «побоев» или она свезла всё за ночь. С утра даже не вспомнила об этом! Злясь и ругаясь про себя, едва выдавила:

– Спасибо за беспокойство...

– Я не беспокоился, – равнодушно ответил Клод. Смерил Алису придиричивым взглядом и кивнул: – Раз тебе лучше, то поедешь со мной. Тео, приготовь ещё коня.

Конюх встал между господином и Алисой, словно загоразживая её своим телом.

– Простите, господин, – твёрдо проговорил он, – но Пол не сможет сопровождать вас. Я позову кого-нибудь...

– Не нужно, – отмахнулся Клод. Брезгливо отодвинул конюха и внимательно посмотрел Алисе в глаза. Она ощутила, как щёки вновь наливаются краской. – Ты почему такой красный?

Он протянул руку и легонько прикоснулся к лицу Али-

сы, которую от простого движения словно током пронзило, сильно заколотилось сердце и перехватило дыхание. Тео вцепился в её локоть и притянул к себе.

– Да он болен! – решительно ответил он за Алису. – От побоев у парня жар.

Клод опустил руку и усмехнулся:

– Тогда ему будет полезен свежий воздух. – Вскинул подбородок и высокомерно добавил: – Не заставляй меня повторять приказ!

Тео скрипнул зубами. Бросив на Алису тревожный взгляд, нехотя отпустил её руку и побрёл к зарытому вольеру, зло распахнул дверцу. Та самая кусачая лошадь, которая вчера сожрала весь сахар, вперевалку вышла на середину конюшни. Лениво обмахиваясь длинным жёстким хвостом, Розамунда посмотрела на Алису так, что у той затряслись поджилки. Как сопровождать господина, если ни разу не сидела на лошади? Сразу раскусят!

Алиса метнула быстрый взгляд на Клода, который размышлял о чём-то и не смотрел на работников конюшни. Может, упасть в обморок? Взять, да и грохнуться на месте. Нет! Её отнесут к знахарям, и план точно провалится. Что же делать? Кусая губы, Алиса смотрела на Тео так умоляюще, что тот вздохнул. Но чем мог помочь конюх, если Светлый господин приказал сопровождать его?

Ноги едва слушались, когда Алиса приближалась к лошади. Понятия не имея, как будет выкручиваться, она стара-

лась не показать своего страха перед конюхом. Тео проверял подпругу, затягивал ремни, мягко похлопывал лошадь по лоснящемуся боку. Клод уже забрался на коня и терпеливо ждал у выхода. Твэл под ним стоял смирно, казалось, даже боялся шелохнуться, Розамунда же переваливалась, презрительно фыркала и вела себя крайне недружелюбно. Алиса вцепилась в седло и, сунув дрожащую ногу в стремя, попыталась залезть на животное, но лишь повисла, запутавшись.

Тео вполголоса выругался и поспешно закрыл её своим телом, помог подняться и успокоил напуганную лошадь.

– Держись, – шепнул он.

Алиса ощутила, как вокруг талии сомкнулись горячие ладони, ноги оторвались от земли, не успела она и пикнуть, как оказалась в седле, а Тео аккуратно вставил ноги в стремяна, сунул поводья в её дрожащие пальцы, да хлопнул лошадь по крупу. Та медленно побрела к Твэлу. Клод, заметив, что сопровождающий готов, дёрнул за поводья, едва шевельнул ногой, и послушный жеребец неспешно пошёл в сторону ворот.

Алиса облегчённо выдохнула: она очень боялась, что Светлый господин направит коня рысью или, ещё хуже, галопом, но тот, похоже, никуда не торопился. Сжимая бока лошади дрожащими от напряжения коленями, Алиса отчаянно цеплялась за поводья, отчего Розамунда дёргалась, поднимала голову и недобро косилась на наездницу.

Ворота остались позади, утреннюю тишину нарушал лишь

стук копыт, да редкий птичий писк над головой. Алиса при-
норовилась к лошади и уже ощущала себя немного уверен-
ней. Поняв, как нужно держать поводья, чтобы Розамунда
не брыкалась, но всё же слушалась, несмело осмотрелась.
За стеной замка не было ни души, никаких тебе обозов и
крестьян. Словно никто и не рвался посетить город. Клод,
расслабленно восседая на коне, мягко покачивался: руки ле-
жали на седле, голова опущена. Казалось, господин спит, и
Алиса забеспокоилась: а что, если он упадёт?

– Эй, – тихо произнесла она. Кусая губы, пыталась вспо-
мнить, как же обращаются к Клоду обычные люди. Позвала
громче: – Светлый господин! Не стоит спать в седле...

Клод поднял голову, непонимающе огляделся и неожи-
данно улыбнулся ей, сердце Алисы сладко подпрыгнуло при
виде его белоснежных зубов. Красив как бог!

– Подумал, что я заснул? – Он усмехнулся и кивнул: –
Правильно подумал... – Остановил коня и, подождав, когда
Алиса поравняется, поехал рядом: – Ночью глаз не сомкнул,
всё думал, что же на уме у Тёмной госпожи. Не похоже на
неё...

Глубоко вздохнул и посмотрел на горизонт. Алиса же не
отрывала взгляда от лёгкой улыбки на красивых губах. Во
рту пересохло, ладони вспотели.

– А что на неё похоже? – хрипло спросила она.

Клод вздрогнул и странно покосился на Пола, но тут же
расхохотался и хлопнул того по плечу:

– А ты не робкого десятка! Впрочем, это стало понятно, когда беспрекословно отправился в Чёрный замок. Мне нравится, что ты так запросто разговариваешь со мной... – Улыбка его растаяла: – Вот только не вздумай повторить это в замке. Разрешаю неформальное общение только когда мы вдвоём. Понятно?

Алиса быстро-быстро закивала. У Клода между бровей обозначилась складка:

– Что на Тёмную госпожу похоже? Да что угодно, кроме повиновения. Не нравится мне это... Но, – он снова широко улыбнулся, – зато я могу спокойно прогуляться за пределами Белого замка! Впервые за долгое время, без опостылевшей охраны, да ещё с таким отважным сопровождающим. Договоримся!

Пришпорил коня, и послушный Твэл рванул вперёд так, что куски земли и дёрна полетели из-под копыт. Алиса тоскливо посмотрела вслед господину, но тут лошадь под ней заржала и понеслась следом за жеребцом. Испуганно вскрикнув, Алиса прижалась всем телом к шее животного, умоляя остановиться. Поводья выскользнули из рук, ноги из стремян, огромное тело под ней ходило ходуном, Алису подкидывало, и она кричала от ужаса, отчаянно цепляясь за жёсткую гриву. Силы быстро оставляли, спина похолодела от ужаса, волосы на голове шевелились. И вот когда Алиса поняла, что сил больше нет, и падения не избежать, раздался всплеск, её окатило миллионом брызг, и Розамунда замерла.

Рыдая, Алиса выскользнула из седла, погрузилась в воду с головой и едва не захлебнулась. Ноги ощутили твёрдую поверхность, и она поспешно вынырнула, вытерла лицо и с ненавистью посмотрела на лошадь. Та, опустив морду, припала толстыми губами к воде. Твэл, обмахиваясь мокрым хвостом, бродил неподалёку, а Клод, положив одну ногу на колено другой, полулёжа расположился на берегу.

– Исккупаться решил? – крикнул Светлый господин и, рассмеявшись, поднялся: – Мне нравится твоя идея!

Алиса с ужасом проследила, как он скинул расшитый серебром камзол, брюки и рубашку. Оставшись в одних подштанниках, с разбегу бросился в воду и в несколько гребков настиг её. Алиса испуганно прижалась к боку лошади, когда он вынырнул рядом и, откинув мокрые длинные волосы, широко улыбнулся. Голубые глаза его сверкали озорством, словно перед ней был не уважаемый господин, а великовозрастный оболтус.

– Последний раз купался лет десять назад, – доверительно сообщил он и, взметнув веер брызг, упал на спину. Покачиваясь на волнах, посмотрел в небо и тихо добавил: – И впервые за пятнадцать лет чувствую себя свободным.

Сердце Алисы замерло на миг и тут же убыстрило бег. Прикусив нижнюю губу, она смотрела на тёмные, заросшие кучерявыми волосками, подмышки Клода, на розовые соски, крепкий пресс, которому позавидовали бы и качки из соседнего клуба в родном мире. Пальцы её нервно сжима-

ли поскрипывающую кожу седла, словно Алиса пыталась удержаться на плаву и не погрузиться в пучину влюблённости. Совершенный мужчина, перед которым статуя Аполлона рассыплется от стыда, ещё недавно изображал глыбу льда, сейчас же так и лучился очарованием.

Заметив, что Клод наблюдает за ней, Алиса с трудом заставила себя оторвать взгляд от прекрасного тела и опустила горящее лицо.

– Удивительно, – задумчиво проговорил Клод.

Он резко поднялся и бросился к ней, сердце Алисы ушло в пятки, только сейчас она поняла, что при падении в воду сохранившийся после ночи грим мог совсем исчезнуть. Неужели, Клод узнал её? Кожа на лице словно покрылась коркой льда, глаза расширились, дыхание перехватило. Алиса отвернулась, но Светлый господин ухватил её за подбородок и заставил посмотреть на себя. Поворачивал её голову и, разглядывая со всех сторон, иронично приподнял тёмные брови:

– Наши знахари действительно знатоки своего дела! Ещё вчера ты выглядел так, словно по тебе карета проехала! А сегодня кожа чистая, светлая, без ран...

Алиса дёрнулась и, вырвавшись из захвата его пальцев, опустила голову и нарочито грубо проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.